

СОЗНАЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ МОЮ

И БРАТА ДОВО

НЕ ОДОЛЖАЮТЬСЯ

ХР. СВ. ДУХА

ХР. СВ. ТРОИЦЫ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Февраля 1911 г.

№ 4 (96)

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въ мѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинари“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1911 г.

Изд. 5 годъ

Содержаніе № 4:

1. Къ народному юбилею 19 февраля. Стих. Е. Н. Миллеръ.	68.
2. Освобожденіе крестьянъ и возрожденіе Зап.-русскихъ братствъ. А. Миловидовъ. .	68—71.
3. Царю Освободителю. Стих. Е. Н. Миллеръ.	71.
4. Къ 50-лѣтію освобожденія крестьянъ Сѣверо-Западнаго края (Окончаніе). А. Миловидовъ.	72—78.
5. По поводу статьи „Добрый пастырь пасетъ овцы своя“. Идеиный сельскій священникъ.	78—79.
6. Документальные матеріалы къ рѣшенію вопроса о мѣстѣ погребенія и находенія нынѣ драгоцѣннаго праха князя К. К. Острожскаго. Священникъ М. Тучемскій.	79—80.
7. Приходскіе кредитныя сплоты и отношеніе къ нимъ помѣщиковъ-католиковъ. Свящ. К. К.-скій.	80—82.
8. Римско-католическая церковь въ Россіи и за границей	83—84.
9. Иллюстраціи: 1. Медали въ память освобожденія крестьянъ 19 февр. 1861 г.; 2. Гр. М. Н. Муравьевъ; 3. Памятникъ гр. М. Н. Муравьеву въ Вильнѣ.	84—88.
10. По краю. Хроника церковно-общественной жизни.	84—88.
11. Изъ жизни Братствъ.	—88.

При семъ № прилагается: а) Поученіе на 19 февраля; б) Литовскія Епарх. вѣдомости 1911 г. № 4; в) Листокъ для народа № 4—2 экз.

Къ народному юбилею 19 февраля

(1861—1911 г.г.).

Крестнымъ знаменемъ съ вѣрою нынѣ,
Русь родная, себя осѣни
И царя Александра Второго
Ты съ горячей мольбой помяни.
Ты томилась въ тяжелыхъ оковахъ,
Иго ты крѣпостное несла,
Но къ свободѣ державная воля
Государя тебя призвала.

Осѣни себя знаменемъ крестнымъ,
Бѣлорусскій страдалецъ—народъ,
И привѣтствуй молитвой горячей
Новой жизни блеснувшей восходъ.
Если русскимъ подъ властію русскихъ
Тяжело и печально жилось,
То какую же горькую долю
Бѣлоруссу извѣдать пришлось.

Сколько долженъ былъ выстрадать молча
Онъ подъ гнетомъ поляковъ—пановъ,
Ненавидящихъ родину нашу,
Православія злыхъ враговъ.
Осѣни же, народъ православный,
Ты себя съ упованьемъ крестомъ
И служи ты Царю и Россіи
Своимъ честнымъ, свободнымъ трудомъ.

Е. Н. Миллеръ.

Вильна, 15-го Февраля.

**Освобожденіе
крестьянъ и
возрожденіе
Западно-
Русскихъ
братствъ.**

Мы накануне великаго народнаго юбилея. Въ немъ необходимо должны принять дѣятельное участіе всѣ западно-русскія братства, прежде всего уже по одному тому, что они являются организаціями, ближе всего стоящими къ народу и представляющими плоть отъ плоти его, затѣмъ и самое возрожденіе нашихъ братствъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія находится въ нѣкоторой причинной связи съ освобожденіемъ крестьянъ, что мы и постраемся выяснитъ какъ можно короче.

Какъ извѣстно, древнія западно-русскія братства, оказавшія незабвенныя заслуги для

народа, сохранявшіяся по мѣстамъ въ униі, ко времени воссоединенія западно-русскихъ униатовъ почти совсѣмъ исчезли изъ православныхъ приходоу, но они сохранились въ памяти народа, какъ преданія, какъ обряды, заключавшіе однако много мыслей, много напомниманій о временахъ и дѣлахъ древнихъ братствъ. Такъ въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ сохранялись старинныя сундуки—„скрины“, въ которыхъ хранились „братскія свѣчи“, а иногда и скромныя средства, собранныя въ складчину на украшеніе храма. Съ „братскими свѣчами“, сдѣлавшіе ихъ саморучно, прихожане стояли въ церкви, зажигая ихъ при чтеніи Евангелія и на великомъ выходѣ.

Одною изъ важнѣйшихъ причинъ, способствовавшихъ исчезновенію западно-русскихъ братствъ, несомнѣнно было тяжелое крѣпостное право, простиравшееся въ Сѣверо-Западномъ краѣ до права помѣщика не только надъ имуществомъ, но и надъ личностію крестьянина; оно стремилось захватить его душу, уничтожить все, что связывало его съ православіемъ и русскимъ происхожденіемъ, равно и изгнать все, что могло объединитъ и сплотитъ сельскую общину. При такомъ положеніи братства, какъ организаціи корпоративныя-народныя, могли существовать только скрытно отъ помѣщиковъ. Немалое вліяніе на исчезновеніе братствъ оказывала также крайняя забитость, нравственная униженность и тяжелое матеріальное положеніе крѣпостного бѣлорусса, заключеннаго въ тискахъ польскаго пана.

Но вотъ, какъ теплый весенній воздухъ, проникла въ Бѣлоруссію радостная вѣсть объ освобожденіи отъ панскаго ига. Хотя она проникла сюда съ большимъ опозданіемъ и на первыхъ порахъ народъ не увидѣлъ всѣхъ ея благихъ послѣдствій, но уже самая мысль о свободѣ, духъ времени, заботы русскаго правительства заставили бѣлорусса пробудиться отъ вѣковой летаргіи, вспомнить свое русское происхожденіе, свою родную старину. Это пробужденіе западно-русскаго народа, сопровождавшееся подъемомъ національнаго самосознанія создало особенную эпоху, которую можно назвать эпохою возрожденія западно-русскаго народа. Толчкомъ къ новому общест-

венному движенію въ Западной Россіи, кромѣ либеральнаго духа времени, подъема во всей націи патріотическаго чувства, вызваннаго неудачами Севастопольской компаніи, послужило также сознание опасности, угрожавшей національному существованію западно-русскаго народа, въ виду усиленнаго культурнаго натиска со стороны поляковъ. Послѣдніе, чувствуя, что съ освобожденіемъ крестьянъ подъ ними исчезнетъ полипическая почва, елужившая основою ихъ нравственнаго вліянія направили все свои усилія къ культурному завоеванію края и достигли того, что въ началѣ 60-хъ годовъ все важнѣйшія орудія культуры: языкъ, пресса, книга, школа, искусство были въ рукахъ польской партіи, стремившейся показать всему свѣту, что этотъ край есть литовско-польскій, неразрывно связанный съ Польшей единствомъ культуры, достигшей въ немъ зрѣлости и превосходящей культуру русскую. Сознание угрожавшей опасности отъ этого усиленнаго культурнаго натиска и политической агитаціи, демонстративно проявлявшейся во внѣ, пробудило дремавшія силы народнаго духа; въ немъ прежде всего воскресла отмѣченная исторіей черта—въ виду грозящей опасности дѣйствовать единодушно, слившись въ братства. Судя по архивнымъ даннымъ, мысль объ открытіи центрального Зап.-русскаго братства съ обширной миссіонерской и политической программой явилась еще въ 1860 году, но она окрѣпла послѣ освободительнаго манифеста, возвѣстившаго начала братства и свободы, и когда мѣстная малочисленная Западно-русская интеллигенція нашла поддержку въ прибывшихъ изъ центральной Россіи русскихъ людяхъ, стремившихся въ Западный край ради подвига по патріотическимъ побужденіямъ, охватившимъ всю Россію. Тогда соединенное русское общество стремится здѣсь объединиться и сплотиться въ такую организацію, которая могла бы противостать пропагандѣ и натиску сплоченной и организованной польской справы. Въ то время такую организаціей признано было братство.

Первымъ пропагандистомъ возрожденія западно-русскихъ братствъ былъ уроженецъ Западнаго края профессоръ М. О. Кояловичъ.

Весною 1862 года онъ, по просьбѣ небольшого кружка ревнителей православія, прочиталъ въ Петербургѣ нѣсколько лекцій по исторіи Западно-русскихъ братствъ. Въ нихъ онъ историческую основу братствъ видѣлъ въ старинномъ правѣ патроната, что создавало широкое участие мірянъ въ дѣлахъ церкви, въ цѣховомъ устройствѣ городовъ и въ тяжелыхъ историческихъ обстоятельствахъ, угрожавшихъ церковному и національному существованію западно-русскаго народа. Но исчезнувшія Западно-русскія братства не умерли окончательно, они сохранились въ памяти народа и въ настоящее время, подъ вліяніемъ патріотическаго движенія и пробужденія національнаго сознания, могутъ оживиться и есть уже признаки этого оживленія. Такъ, когда въ 1861 году на Жмуди латинское духовенство учредило нѣсколько братствъ трезвости, Это «всколыхнуло весь православный Западно-русскій народъ и онъ толпами приходилъ къ своимъ православнымъ священникамъ и иногда со слезами просилъ устроитъ у него братства» «Я увѣренъ,» говорилъ профессоръ, «что это было не подражаніе латинству, а пробужденіе историческихъ симпатій и преданій одревнѣвшихъ братствахъ, которыя сохранились до настоящаго времени. Примѣръ латинства и ненависть къ откупу были только случаями, вызвавшими эти симпатіи и преданія». ¹⁾

Профессоръ Кояловичъ былъ противъ официальныхъ усилій для оживленія остатка братствъ». Онъ рекомендовалъ предоставить это времени и вліянію западно-русскихъ священниковъ, обязанныхъ разъяснить народу пользу братствъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выражалъ надежду, что его лекціи о братствахъ не пропадутъ безслѣдно. «Авось хоть нѣкоторыя изъ изложенныхъ въ нихъ мыслей», говорилъ онъ, «кружась и подвигаясь, дойдутъ до моей родины и хоть одна зацѣпится за живой фактъ тамошней жизни». ²⁾

Надежды почтеннаго профессора—патріота оправдались: брошенная имъ мысль о возрожденіи з.-р. братствъ нашла откликъ въ обѣихъ столицахъ и распространеніе на его родинѣ. Въ Москвѣ въ концѣ того же года

¹⁾ День 1862 г. № 42. стр. 9.

²⁾ Тамъ же, стр. 10.

начало организовываться «Серединное Братство», а въ Вильнѣ былъ поданъ начальнику края на утверженіе обработанный проектъ устава вышеуказаннаго «Западно-Русскаго Братства». Этотъ проектъ (не утвержденный благодаря наступившей смутѣ) послужилъ краеугольнымъ камнемъ для устава возстановленнаго въ 1865 году Виленскаго Св.-Духовскаго Братства.

Но въ то время, какъ организація большихъ центральныхъ братствъ, имѣвшихъ своею задачею руководить общею братскою дѣлительностію тѣхъ болѣе широкихъ районовъ, подвигалась медленно, по селамъ довольно быстро возникали храмовыя братства и съ успѣхомъ проявляли свою благотворную дѣятельность. Тотъ же М. О. Кояловичъ въ концѣ 1863 г. напечаталъ въ «Дпѣ»¹⁾, на основаніи собранныхъ имъ точныхъ свѣдѣній, списокъ з.-р. приходскихъ братствъ съ указаніемъ приходскихъ церквей, настоятелей и школъ, если таковыя имѣлись въ приходѣ), и такихъ въ списокѣ по губерніямъ Виленской, Гродненской и Минской числилось 258.

Обстоятельствами, благопріятствовавшими возрожденію з.-р. братствъ по селамъ, кромѣ указаннаго національнаго патріотическаго движенія, соединеннаго съ предшествующими историческими событіями и эпохой великихъ реформъ, были другія послѣдствія освобожденія крестьянъ. Оно произвело радикальный переворотъ не только въ экономическомъ, социальномъ бытѣ крестьянъ, но и въ ихъ религіозныхъ и гражданскихъ понятіяхъ. Новый строй общественной жизни съ выборными изъ своей же среды старшинами и старостами, напоминалъ имъ старинныя братскія общины и побуждалъ мысль къ ихъ возстановленію.

Затѣмъ бѣлоруссъ, разъ почувствовалъ себя личностію, пробудилось его національное сознаніе, его стихійно потянуло къ вѣрѣ отцовъ, начались массовые переходы изъ католичества въ православіе, необычайно оживилось храмостроительство. Много храмовъ, часовенъ и иконъ было создано крестьянами въ память освобожденія, какъ вы-

раженія ихъ благодарности. Но кому было взяться въ приходѣ за этотъ новый родъ церковно-общественной дѣятельности? Это обстоятельство по необходимости должно было выдвинуть лучшихъ людей прихода и сплотить ихъ въ общемъ дѣлѣ подъ братскою хоругвию. И вотъ, какъ древнія з.-русскія братства (до XVШ в.), возникшія изъ общинныхъ формъ русской жизни, развивались и существовали исключительно на церковной почвѣ, при чемъ храмъ являлся центромъ, объединявшимъ членовъ братства и ихъ жизнедѣятельность, такъ и по своемъ возобновленіи въ 60-хъ годахъ, они устройствомъ храма и его благолѣпія считали главнымъ предметомъ своихъ заботъ, почему какъ только въ извѣстной мѣстности возникала мысль о постройкѣ храма, или часовни, сейчасъ же организовывалось и приходское братство.

Упомянемъ кратко еще о слѣдующихъ обстоятельствахъ, также вліявшихъ на развитіе братской дѣятельности.

1) Въ объявленіи воли крестьянъ и разъясненіи манифеста припали горячее участіе православные священники, они же дружно дѣйствовали и страдали съ прихожанами во время мятежа, являлись жертвами вѣрности долгу. Все это сблизило народъ съ его духовенствомъ, усилило вліяніе послѣдняго и привлекло прихожанъ къ храму, къ участію въ церковной жизни; а это участіе легче всего было реализовать въ формѣ учрежденія братства.

2) Проводникомъ крестьянской реформы и ея осуществителемъ въ С.-З. краѣ явился начальникъ края М. Н. Муравьевъ, который въ развитіи и укрѣпленіи православной жизни со всеми ея проявленіями древними и новыми видѣлъ вѣрнѣйшій залогъ умиротворенія края и слиянія его съ Россіей, почему поощрялъ и такое древнее и благотворное проявленіе церковной жизни, какъ братства. Онъ самъ записался въ нѣкоторыя изъ нихъ членомъ, а за нимъ вступили членами русскіе мѣстные дѣятели, на его приглашенія отозвались и богатые люди изъ Москвы и другихъ городовъ, пожертвовавшіе въ братскія церкви не мало облаченій, иконъ и церковной утвари.

1) Тамъ же, стр. 10.

Такимъ образомъ 50 лѣтній юбилей освобожденія крестьянъ вмѣстѣ съ тѣмъ является своего рода юбилеемъ и для западно-русскихъ православныхъ братствъ, почему они нравственно обязаны употребить все усилія къ устройству достойнаго празднества. Въ тѣхъ же приходахъ, гдѣ доселѣ братства еще не открыты, будетъ очень благо-временно сдѣлать это въ юбилейный день 19 февраля и это будетъ наилучшій способъ почтить народное празднество и увѣковѣчить его въ народной памяти.

А. Миловидовъ.

Медали въ память освобожденія крестьянъ 19 февраля 1861 года.

Е. Н. Миллоръ.

Царю-Освободителю

19 февраля 1861—1911 года.

Сегодня знаменіемъ крестнымъ
Себя, о Русь, ты осѣни
И въ храмѣ предъ Царемъ Небеснымъ
Царя земного помяни.
Его державнымъ Царскимъ словомъ

Тебѣ указанъ новый путь,
И ты отъ ига крѣпостного
Душою можешь отдохнуть.
Даль Александръ Второй свободу
Тебѣ, великая страна,
И на свободную работу
Его ты волей призвана.
Возвѣстившему
Жизни новой зарю
Александрю Царю
Память вѣчная.

Сегодня съ пламенной мольбою
Весь Бѣлорусскій бѣдный край
Царя, великаго душою,
Ты благодарно вспоминай.
Твой господинъ—полякъ надменный
Тебя жестоко угнеталъ,
И долго ты, народъ смиренный,
Подъ властью чуждою страдалъ.
За вѣрность Церкви Православной
Гоненій много перенесъ,
И за любовь къ Россіи славной
Пролилъ немало горькихъ слезъ.

Возвѣстившему
Жизни новой зарю
Александрю Царю
Память вѣчная.

Но миновало лихолѣтье,
Державной Царскою рукой,
Тому назадъ ужъ полстолѣтья.
Тебѣ указанъ путь иной.
И тѣ тяжелыя оковы,
Въ которыхъ долго ты страдалъ, —
Закованъ въ нихъ рукой суровой, —
Душой и тѣломъ изнывалъ,
Они разбиты. Жизнь иная
Царемъ дана тебѣ была;
Для обездоленнаго края
Заря счастливая возшла.

Возвѣстившему
Жизни новой зарю
Александрю Царю
Память вѣчная.

Къ 50-лѣтію освобожденія крестьянъ Сѣверо-Западнаго края.

(Окончаніе).

IV.

Указъ 1-го марта имѣлъ успокоительное дѣйствіе на крестьянъ, укрѣпивъ ихъ преданность правительству и парализовавъ на время агитационное вліяніе на нихъ пановъ. Изъ него была ясна ложь обѣщаній льготъ панамъ и порицанія ими правительства. Съ этого времени, за исключеніемъ Ковенской губерніи, гдѣ было много безземельныхъ крестьянъ, мы въ другихъ губерніяхъ края встрѣчаемъ лишь единичные случаи измѣны правительству и то подъ вліяніемъ угрозъ и обольщеній. Масса же «громада», даже окруженная мятежниками съ ружьями, несмотря на всѣ старанія «довудцевъ» и ихъ самозванныхъ адъютантовъ, оставалась вѣрною. Мало того, крестьяне оказали правительству незамѣнимыя услуги и успѣхъ скорого усмиренія мятежа въ значительной мѣрѣ обязанъ ихъ участію. Они охотно устраивали сельскіе караулы и по мѣстамъ отказывались отъ вознагражденія за нихъ. Зная прекрасно мѣстность и мѣстные языки, они были незамѣнимыми проводниками для войскъ, открывая имъ мѣстонахожденіе мятежныхъ бандъ. При ихъ помощи задержано было много мятежниковъ и между прочимъ начальникъ жандармовъ—вѣшателей Модейко¹⁾. Иногда крестьяне становились въ стрѣлковую цѣпь, а то топорами и кольями прогоняли изъ деревни вооруженныя шайки и даже захватывали ихъ (напр., при дер. Струмилахъ). Когда мятежь локализовался преимущественно въ Ковенской губерніи и мятежники разбиты на мелкіе отряды, то захватъ послѣднихъ могъ быть совершенъ только при помощи крестьянъ. Длинный списокъ крестьянъ, повѣщенныхъ за преданность правительству, выданный имъ въ послѣдствіи М. Н. Муравьевымъ 300 золотыхъ медалей «за храбрость», 500—серебряныхъ „за усердіе“, болѣе 1000 „наградныхъ листовъ“ за то же, и многія денежныя награды служатъ яснымъ доказательствомъ преданности и сочувствія крестьянъ русскому дѣлу.²⁾

Послѣ этихъ многочисленныхъ и различныхъ проявленій со стороны крестьянъ Сѣверо-Западнаго края преданности русскому правительству, М. Н. Муравьевъ совершенно справедливо считалъ

¹⁾ Архивъ канцеляріи Виленскаго генераль-губернатора 1863 г. № 1371. По показанію очевидца—мятежника, одинъ крестьянинъ, Ковенской губерніи, отказавшійся отъ участія въ шайкѣ, передъ повѣшеніемъ сказалъ: „Я служилъ честно Царю и умирая увѣренъ, что Онъ не забудетъ мою жену и семейство“.

²⁾ Выдача медалей обставлена была торжественно. Въ Могилевѣ послѣ торжественнаго архіерейскаго служенія ихъ возложилъ на крестьянъ—героевъ самъ губернаторъ, а многочисленная публика по выходѣ изъ церкви сдѣлала имъ оваціи. «Виленскій Вѣстникъ». 1864 г. № 4.

это сословіе основою для насажденія русской политики въ краѣ. 23 августа 1863 года онъ писалъ министру внутреннихъ дѣлъ: „событія, совершившіяся въ здѣшнемъ краѣ въ теченіе послѣдней половины нынѣшняго столѣтія и настоящія обстоятельства убѣждаютъ меня, что единственною прочною связью этого края съ Россіей можетъ и должно быть одно только крестьянское сословіе, которое несмотря на угрозы, жестокости, а иногда и раззоренія отъ мятежниковъ, продолжаетъ оставаться вѣрнымъ своему долгу“¹⁾. Такое сословіе должно быть предметомъ особенныхъ заботъ со стороны русскаго правительства, такъ какъ оно, какъ и духовенство, можетъ послужить однимъ изъ краеугольныхъ камней русскаго владычества въ краѣ. Прежде всего, по мнѣнію Муравьева, необходимо въ самомъ непродолжительномъ времени произвести обязательный выкупъ крестьянами собственныхъ угодій, что разрушитъ вѣковую связь древнихъ насельниковъ края съ пришельцами помѣщиками, освободитъ ихъ отъ зависимости экономической, а вмѣстѣ религіозной и политической. Послѣдующее затѣмъ правильное надѣленіе крестьянъ землею, согласно Мѣстному Положенію, дастъ имъ болѣшую осѣдлость и изъ элемента подвижнаго сдѣлаетъ ихъ элементомъ болѣе устойчивымъ. Наконецъ, устройство общественнаго быта крестьянъ на русскихъ началахъ возродитъ ихъ, подниметъ самосознаніе, что дастъ возможность противопоставить ихъ дворянству, какъ политической единицѣ.

Выполненіе этой программы М. Н. Муравьевъ началъ съ первыхъ же дней своего пріѣзда въ Вильну. 15 мая онъ въ особомъ циркулярѣ писалъ: «вы не обязаны уже вашимъ прежнимъ помѣщикамъ никакими повинностями; вы совершенно свободны отъ ихъ зависимости и если еще теперь нѣкоторые помѣщики польскаго происхожденія, пользуясь настоящими смутами въ краѣ, заставляютъ васъ отбывать барщину и облагаютъ въ свою пользу повинностями, то это есть злоупотребленіе, для прекращенія котораго будутъ приняты строгія и скорыя мѣры»²⁾. Этотъ циркуляръ, объявленный волостнымъ правленіемъ, произвелъ сильное впечатлѣніе на сельское населеніе, которое еще съ большимъ усердіемъ начало составлять сельскіе караулы и ловить мятежниковъ. Въ то же время начальникъ края постепенно рядомъ административныхъ мѣръ измѣнилъ инстанціи, выдавшія крестьянское дѣло въ краѣ. Первое мѣсто между ними занимали губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Муравьевъ значительно сократилъ число личовниковъ губернскихъ присутствій изъ поляковъ, издалъ строгій циркуляръ, предписывавшій давать указанное закономъ направленіе дѣлъ, а для наблюденія за ходомъ крестьянскихъ дѣлъ приказалъ, чтобы

¹⁾ Архивъ Муравьевскаго музея № 83.

²⁾ Виленскій Вѣстникъ 1863 г. № 67.

рѣшенія присутствій печатались въ губернскихъ вѣдомостяхъ и въ отдѣльныхъ оттискахъ немедленно по составленіи журналовъ ¹⁾.

Мировыя учрежденія были Муравьевымъ закрыты, а огражденіе крестьянъ отъ помѣщиковъ было временно поручено военнымъ начальникамъ, уѣздной полиціи, а также новымъ посредникамъ изъ русскихъ уроженцевъ, въ большинствѣ вызванныхъ изъ внутреннихъ губерній, и при этомъ лицъ идейныхъ и проникнутыхъ русскимъ духомъ ²⁾. Немало также регулировали дѣйствія посредниковъ открытыя мировыя сѣзды и контроль, назначенный Муравьевымъ изъ членовъ губернскихъ присутствій ³⁾. Одновременно съ обновленіемъ института посредниковъ измѣнены были и повѣрочныя комиссіи, которыми руководилъ самъ начальникъ края, и въ руководство имъ издалъ до 50-ти инструкцій, множество разъясненій, а иногда и существенныхъ дополненій къ существовавшимъ законоположеніямъ.

Началась выкупная операція, которая являлась дѣломъ очень сложнымъ, особенно если принять во вниманіе, что уставныя грамоты были составлены польскими посредниками безъ знанія дѣла и прямо во вредъ крестьянамъ. Требовалось разобраться въ этомъ хаосѣ и разбраться спѣшно, такъ какъ при неудовлетвореніи законныхъ желаній крестьянъ, снова могли быть волненія и дѣло усмиренія мятежа могло затянуться. Работы повѣрочныхъ комиссій тормозились неточностію Мѣстнаго Положенія, а еще болѣе многочисленными протестами почти каждаго помѣщика противъ выкупного акта и контръ протестами и жалобами крестьянъ ⁴⁾. Первоначально крестьяне не довѣряли повѣрочнымъ комиссіямъ, такъ какъ отъ прежнихъ мировыхъ учреждений получали одинъ вредъ. Но хорошій составъ комиссій, уваженіе къ закону, быстрое „по—муравьевски“ рѣшеніе и исполненіе дѣла, безпристрастіе къ правосудію—сразу приобрѣли довѣріе и расположеніе крестьянъ. „Теперь-то мы дождались истинныхъ посланцевъ царскихъ“, заговорили повсюду, по свидѣтельству одного очевидца, крестьяне. Убѣжденіе въ законности дѣйствій комиссій, вмѣсто царившаго до нихъ произвола, сдѣлалось всеобщимъ Встрѣча съ хлѣбомъ—солью была самымъ обыкновеннымъ приѣмомъ ⁵⁾. При такомъ отношеніи населенія къ повѣрочнымъ комиссіямъ первоначальный актъ выкупной операціи закончился въ два года и этимъ крестьяне С.-Западнаго края обязаны прежде всего генералъ губернатору, сумѣвшему со свойственной ему прозор-

ливостію выбрать людей и дать надлежащее направленіе ихъ дѣятельности, а также тѣмъ, что онъ исходатайствовалъ крестьянамъ отсрочку платежей—оброковъ по уставнымъ грамотамъ безъ взысканія пени. На ускореніе выкупной операціи большое вліяніе оказало также и то, что, по ходатайству Муравьева, отъ 26 марта 1864 года было разрѣшено: 1) впредь до составленія выкупныхъ актовъ повинности съ крестьянъ—собственникововъ оставить въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ расчетныхъ листахъ, и выдавать оныя помѣщику на точномъ основаніи установленныхъ правилъ; 2) если вносимый съ 1-го мая 1863 года оброкъ будетъ превышать назначенный повѣрочными комиссіями платежъ, то излишки будутъ засчитаны по утвержденіи въ каждомъ имѣніи выкупного акта, въ счетъ выкупной суммы ¹⁾. Муравьевъ продолжалъ свои ходатайства, и 11-го декабря 1864 года постановлено считать начало 49-лѣтняго періода выкупа со срока ближайшаго къ утвержденію акта въ губернскомъ присутствіи ²⁾.

Вмѣстѣ съ проведеніемъ выкупной операціи Муравьевъ спѣшилъ съ надѣленіемъ землею лишенныхъ ея крестьянъ Сѣверо-Западнаго края. Обезземеленіе ихъ польскими помѣщиками практиковалось въ обширныхъ размѣрахъ и было возведено въ цѣлую систему, проводимую съ большою настойчивостію и послѣдовательностію. Мотивами обезземеленія служили не только интересы экономическіе, но также религіозныя и политическіе. Паны очень хорошо понимали, что въ такой земледѣльческой странѣ, какъ Сѣверо-Западный край, фактическимъ ея хозяиномъ является тотъ, кто владѣетъ землею, почелу и старались, не разбирая средствъ, приобрести ея какъ можно больше. Къ тому же обезземеленный крестьянинъ представлялъ собою очень неустойчивый элементъ, всегда недобольный и готовый поддаться заманчивымъ обѣщаніямъ, чѣмъ и пользовалась польская справа во время мятежей 1831 и 1863 г.г. По времени и способу обезземеленія крестьяне раздѣлялись на слѣдующія группы: одни лишились земли по произволу помѣщиковъ въ періодъ послѣ 1857 года, другіе—какъ по произволу, такъ и по бытовымъ условіямъ до введенія еще инвентарей (батраки и кутники), третьи—по вліянію помѣщиковъ попадали въ крѣпостную зависимость, или добровольно отказались отъ земли (вольные люди).

Крестьянъ первой и второй группы, по собранному министерствомъ свѣдѣніямъ, въ 1858 году было въ Ковенской губ. 37% всего крестьянскаго сословія, а въ Гродненской 20%. Въ Мѣстномъ Положеніи 19 февраля 1861 года о безземельныхъ крестьянахъ совершенно не было упоминанія. Въ

¹⁾ Цыловъ. Сборникъ стр. 59—60.

²⁾ Цыловъ. Сборникъ, стр. 209.

³⁾ Сборникъ правительственныхъ распоряженій, 1864 г. стр. 123—125.

⁴⁾ Подробности въ нашей статьѣ: „Освобожденіе крестьянъ С. З. края и ихъ поземельное устройство при гр. М. Н. Муравьевѣ“. Вид. Календарь 1902 г.

⁵⁾ Виленскій Вѣстникъ, 1866 г. № 184.

¹⁾ Виленскій Вѣстникъ 1864 г. № 39. Постановленія Гродненскаго Губ. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 1864 г. стр. 5.

²⁾ Русскій Вѣстникъ 1868 г. № 10, стр. 347.

такой безучастности правительства къ безземельнымъ крестьянамъ Сѣверо-Западнаго края, въ то время какъ всѣ крестьяне въ остальной Россіи получили земельные надѣлы, нельзя не видѣть тайнаго вліянія польскаго дворянства, принимавшаго участіе въ составленіи Положенія. Стремясь въ государственныхъ цѣляхъ уничтожить, или по крайней мѣрѣ насколько возможно уменьшить число безземельныхъ, Муравьевъ 17 августа 1863 года издалъ циркуляръ, по которому обезземеленные въ періодъ отъ введенія инвентарей до 1857 года получили участки въ размѣрѣ 3-хъ десятинъ на семью ¹⁾. Послѣдующими циркуля

Гр. М. Н. Муравьевъ, устроитель поземельнаго общественнаго быта крестьянъ С.-З. края.

рами Муравьевъ предписывалъ мировымъ посредникамъ и членамъ повѣрочныхъ комиссій обратить особое вниманіе на положеніе батраковъ и кутниковъ и при всякомъ удобномъ случаѣ разъяснять крестьянамъ, что они члены ихъ общества,

¹⁾ Сборникъ правительственныхъ распоряженій 1864 года, стр. 66.

и склонять ихъ облегчить положеніе этихъ людей предоставленіемъ имъ, на правѣ выкупа, земли для устройства усадьбы съ огородомъ, «отнюдь не допуская какихъ-либо принудительныхъ къ сему мѣръ» ¹⁾. Для ускоренія поземельнаго устройства батраковъ, какъ и всѣхъ обезземеленныхъ, 21 мая 1864 года приказано возвращать имъ участки непосредственно по признаніи за ними повѣрочными комиссіями права на землю, не дожидаясь утвержденія выкупнаго акта.

Хотя М. Н. Муравьеву не удалось довести до конца надѣленіе землею всѣхъ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края, не прошла и проектированная имъ въ 1865 г. болѣе рѣшительная къ этому мѣра ²⁾, однако его управленіе для всѣхъ обезземельныхъ крестьянъ имѣло самое благотѣльное послѣдствіе. По официальнымъ даннымъ по 1-е января 1865 года въ одной Ковенской губерніи надѣлено было землею 9309 батраковъ ³⁾.

Подобно батракамъ Муравьеву не удалось довести до конца поземельное устройство такъ называемыхъ вольныхъ людей. По его распоряженію тѣ изъ нихъ, которые переведены въ это сословіе изъ бывшихъ крѣпостныхъ послѣ 20 ноября 1857 года, сравнены были съ крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, а причисленнымъ въ это сословіе прежде 20 ноября 1857 года облегчена возможность выкупать тѣ участки, которыми они владѣли по договорамъ съ владѣльцами, и обезпечено спокойное пользованіе этими участками впредь до окончанія срока установленныхъ между ними и владѣльцами договоровъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, вольные люди, которыхъ въ одной Ковенской губерніи въ 1865 г. числилось 18,762 души ⁴⁾, впервые получили поземельное и общественное устройство.

Стараніями начальника края былъ надѣленъ землею значительный классъ лѣсниковъ ⁵⁾ и улучшено поземельное устройство государственныхъ крестьянъ, что все вмѣстѣ освобождало крестьянъ Сѣверо Западнаго края отъ матеріальной зависимости отъ польскихъ помѣщиковъ.

V.

Рядомъ съ поземельнымъ устройствомъ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края шло устройство ихъ административнаго и общественнаго быта, что освобождало ихъ отъ всесторонняго вліянія тѣхъ же помѣщиковъ и улучшало матеріальное и нравственное состояніе.

До прибытія въ Сѣверо-Западный край Муравьева крестьяне не пользовались благами самоуправления, которое было имъ возвѣщено

¹⁾ Цыловъ. Сборникъ распоряженій гр. М. Н. Муравьева, стр. 23—24.

²⁾ Подробности въ нашей статьѣ «Батраки и кутники С.-З. края» «Рускій Вѣстникъ» 1905 г. № 8.

³⁾ «Виленскій Вѣстникъ» 1866 г. № 137.

⁴⁾ Сборникъ прав. распор. 1864 г., стр. 125—127.

⁵⁾ Цыловъ. Сборникъ распоряженій... стр. 47.

Высочайшимъ манифестомъ 19 февраля. По свидѣтельству повѣрочныхъ комиссій (въ циркулярѣ Муравьева 7 июля), поставленныя безъ участія крестьянъ выборныя власти «распоряжались самоуправно общественными дѣлами, а волостные и сельскіе сходы не имѣли значенія; сельскіе старосты были преимущественно нарядчиками на господскія работы и ограничивались надзоромъ за ихъ исправностью; крестьяне, по распоряженію своихъ должностныхъ лицъ, поддерживаемыхъ помѣщиками, подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ въ совершенно произвольномъ размѣрѣ; о волостномъ сходѣ крестьяне не имѣли понятія ¹⁾; дѣла спорныя рѣшались старшинами или волостными писарями, а судьи прикладывали только печати къ рѣшенію, записываемому въ книгу приговоровъ волостного схода». По свидѣтельству другихъ современныхъ дѣятелей, если по вліянію пановъ или мирового посредника избиралось должностное лицо не изъ панской дворни, а изъ крестьянскаго общества, то это были люди не выдающіеся, слабые, смотрѣвшіе на все съ точки зрѣнія помѣщиковъ и дѣйствовавшіе въ ихъ интересахъ, для чего ложно толковалось Положеніе 19 февраля, права крестьянъ скрывались, а права помѣщиковъ преувеличивались. Часто мірскіе капиталы и волостныя печати хранились не въ сундукахъ волостныхъ правленій, а въ карманахъ посредниковъ и старшинъ, которые пользовались ими произвольно.

Циркуляромъ отъ 22 мая 1863 г. о закрытіи мировыхъ сѣздовъ и объ удаленіи отъ должностей всѣхъ мировыхъ посредниковъ и ихъ кандидатовъ Муравьевъ окончательно устранилъ официально должностное вліяніе польскаго дворянства на крестьянъ и открылъ крестьянамъ путь къ развитію самоуправленія на почвѣ законности и порядка. Въ тѣхъ же цѣляхъ были избраны (безъ вліянія помѣщиковъ) новыя должностныя лица крестьянскаго правленія, преимущественно изъ знающихъ русскую грамоту и православнаго исповѣданія ²⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая въ сельскомъ управленіи великое значеніе волостныхъ писарей, имѣющихъ, по своей грамотности, большое вліяніе на общественныя дѣла въ волостяхъ, Муравьевъ предписалъ во всѣхъ губерніяхъ ввѣреннаго ему края удалить сельскихъ писарей, неблагонадежныхъ по своему образу мыслей и направленію, и замѣнить ихъ болѣе благонадежными, а равно стараться замѣщать эти должности лицами русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія. Съ этою цѣлью были вызваны изъ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерній молодые люди, главнымъ образомъ, изъ неокончившихъ курсы духовныхъ

училищъ ³⁾. Чтобы облегчить крестьянамъ отбываніе натуральныхъ повинностей и образовать изъ крестьянскихъ обществъ болѣе крупныя административныя единицы, могущія противостать такимъ же единицамъ мѣстнаго дворянства, Муравьевъ циркуляромъ отъ 2 февраля и 10 сентября 1864 года предписалъ мелкія волости соединить въ болѣе крупныя (не менѣе 1000 душъ), съ разстояніемъ селеній отъ волостного правленія не болѣе 12 верстъ. Новыя зданія волостныхъ правленій предписано строить преимущественно близъ православныхъ церквей и такъ, чтобы въ нихъ же помѣщались народныя училища ⁴⁾.

Въ цѣляхъ поднятія экономическаго общественнаго благосостоянія крестьянъ Муравьевымъ были предприняты слѣдующія важнѣйшія мѣры: расхищенные во время мѣтежа мірскіе капиталы были собраны по раскладкѣ съ имѣній польскихъ помѣщиковъ, тѣмъ же путемъ были пополнены хлѣбные запасы въ разграбленныхъ сельскихъ магазинахъ ⁵⁾. Затѣмъ государственные крестьяне были освобождены отъ шарварковой повинности (по ремонту и постройкѣ хозяйственныхъ строеній ⁶⁾), освобождены отъ подводной и постоянной повинностей, крестьянамъ были предоставлены существовавшія раньше льготы по сервитутамъ, въ лѣсныхъ покосахъ и пастбищахъ, въ топливѣ, рыбной ловлѣ и другихъ мѣрахъ къ улучшенію крестьянскаго хозяйства; крестьянамъ разрѣшено брать въ аренду оброчныя казенныя статьи ⁷⁾. Въ видахъ того же общественнаго и экономическаго благосостоянія крестьянъ было предписано не допускать произвольнаго и безплатнаго помѣщенія корчемъ на крестьянской землѣ ⁸⁾. Для развитія промысловыхъ заработковъ на сторонѣ были приняты мѣры къ безпрепятственному полученію паспортовъ изъ волостныхъ правленій ⁹⁾.

Но для полнаго освобожденія крестьянъ отъ помѣщичьяго вліянія недостаточно было ихъ поземельнаго, общественнаго устройства и улучшенія матеріальнаго положенія, для этого необходимо было поднять ихъ гражданское, національное и религиозное самосознаніе, на что также было проявлено много заботъ со стороны начальника края. Освободительный манифестъ, измѣнивъ всѣ понятія, все міровоззрѣніе крестьянина, въ первое время ослѣпилъ его своимъ яркимъ свѣтомъ и по мѣстамъ былъ ложно понятъ. По свидѣтельству современниковъ, бѣлорусскіе крестьяне, почувствовавъ себя свободными, первое время предавались сну или пьянству и разгулу, къ тому же послѣ продолжительной школы безправія у нихъ проявились очень

¹⁾ Арх. Вил. ген.-губер. 1863 г. № 1375, 1864 г. № 1347.

²⁾ Арх. Вил. ген.-губ. 1864 г. № 613, 718.

³⁾ Полн. собр. законовъ XXXVIII т. № 40, 104.

⁴⁾ Арх. Вил. ген.-губ. 1864 г. № 1828.

⁵⁾ Вил. Губ. Вѣд. 1864 г. № 40.

⁶⁾ Сборникъ прав. раси. 1864 г. № 40.

⁷⁾ Цыловъ. Сборникъ, стр. 50.

¹⁾ Постановленія Виленскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. 1864 г. № 5. Вѣстникъ Западной Россіи 1864 г., № 9.

²⁾ Сборникъ прав. распоряженій 1864 г. стр. 55

смутныя погятія о чужой собственности. Стремясь поставить ихъ на новый путь гражданской жизни, Муравьевъ въ своихъ инструкціяхъ мировымъ посредникамъ, предписывая научать крестьянъ порядку самоуправленія, поручилъ имъ внушать крестьянамъ то, «что всего болѣе можетъ содѣйствовать развитію въ народѣ правильнаго понятія о правахъ и обязанностяхъ»¹⁾ и ограждать ихъ отъ произвола и самоуправства.

Имѣя конечною цѣлю проведенія освободительной реформы привязать къ Россіи, слить съ ней русскаго по происхожденію крестьянина Сѣверо-Западнаго края, Муравьевъ рядомъ административныхъ мѣръ стремился дать политическое воспитаніе народу, оживить въ немъ русскія начала, привить любовь къ отечеству, къ родной вѣрѣ, родному языку, къ обычаямъ старины, затертымъ позднѣйшими чуждыми народу вліяніямъ. Объ этомъ сообщали крестьянамъ и вліяли на нихъ, по инструкціямъ начальника края, сельское духовенство, мировые посредники и ревизоры волостей, внушая имъ благодарность и вѣрность русскому правительству. Въ тѣхъ же цѣляхъ Муравьевымъ были выписаны для дешовой продажи и даровой раздачи сотни тысячъ лубочныхъ картинокъ историческаго и религіознаго содержанія, «которыя, по его мнѣнію, могли способствовать къ утвержденію въ народѣ чувства преданности престолу и отечеству». При содѣйствіи облагодѣтельствованнаго духовенства Муравьевъ предпринимаетъ нѣкоторыя мѣры къ устройству религіознаго быта сельскаго населенія, отучая его въ области ритуала отъ привычекъ, заимствованныхъ изъ римско-католической церкви²⁾, и прививая обряды православной великорусской церкви. Такъ, при его денежной помощи и вызванныхъ имъ пожертвованіяхъ, почти все православное населеніе края стало носить тѣльные кресты, чего прежде не было; въ избахъ крестьянъ появились православныя иконы, которыя за весьма дешевую цѣну покупались въ открытыхъ церковныхъ складахъ, гдѣ продавались также картинки и русскія книжки религіознаго содержанія³⁾. Въ то же время было отреставрировано и выстроено вновь свыше 200 православныхъ храмовъ и до 300 русскихъ школъ, въ которыхъ польскіе учебники были запрещены; цѣлымъ рядомъ административныхъ мѣръ было парализовано вліяніе на народъ римско-католическихъ ксендзовъ и православное населеніе было ограждено отъ латинопольской пропаганды⁴⁾.

Въ нашемъ краткомъ очеркѣ трудно перечи-

1) Арх. Вил. ген.-губ. № 5080.

2) Подробности въ нашей ст. тѣхъ «Заслуги гр. М. Н. Муравьева для православной церкви въ С. З. краѣ». Вѣра и Разумъ 1900 г. № 14—16.

3) Арх. Вил. ген.-губ. 1864 г. № 5080.

4) См. нашу статью: «Мѣры, принятыя гр. М. Н. Муръевымъ къ огражденію прав. населенія отъ латинопольской пропаганды въ С. З. краѣ». Виленскій Календарь 1898 г.

слить всѣ мѣры, принятыя М. Н. Муравьевымъ для проведенія реформы въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Въ свое время, да иногда и теперь, эти мѣры подвергались и подвергаются безпощадной критикѣ, особенно со стороны ревнителей помѣщичьяго благосостоянія крѣпостнаго времени. Въ другомъ мѣстѣ мы подробнѣе останавливались на разсмотрѣніи этой критики¹⁾, въ данномъ же случаѣ укажемъ на то, что чрезвычайныя современныя обстоятельства требовали и соответствующихъ мѣръ, въ объясненіе которыхъ самъ Муравьевъ въ 1863 года писалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Валуеву: «въ обыкновенное не столь смутное время мѣры эти не могли быть примѣнены съ усиліемъ, не возбуждая неудовольствія, но при настоящихъ обстоятельствахъ онѣ возможны и положительно необходимы, непременно послужатъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ совершенному умиротворенію края и положить, конечно, предѣлъ преступнымъ намѣреніямъ помѣщиковъ — возмутителей, которые такъ долго и такъ безнаказанно обманывали народъ, умышленно скрывая отъ него права и льготы, дарованныя ему законодательствомъ 19 февраля»²⁾. Крестьяне, при отсутствіи дѣйствій повѣрочныхъ комиссій, еще и въ августѣ 1863 г. собственно не видѣли «воли» и всѣхъ связанныхъ съ нею благихъ послѣдствій, ихъ ожиданія достигли крайнихъ предѣловъ, ихъ не переставали волновать золотыя грамоты подпольнаго ржонда. По полученнымъ Муравьевымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ (изъ Польши и заграницы) съ окончаніемъ полевыхъ работъ долженъ былъ усиливаться мятежь. Минута была критическая. Крестьянскій вопросъ становился исключительно на политическую почву. Это вызвало спѣшность дѣйствій повѣрочныхъ комиссій и послѣдовавшія затѣмъ неточности, а также и уступки въ пользу крестьянъ, хотя послѣднихъ дано было меньше, чѣмъ заслуживали польскіе дворяне, первые поставившіе вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, затѣмъ измѣнившіе правительству и внесшіе смуту въ государство.

Для насъ современниковъ 50-лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ очевидно одно, что благодаря энергической дѣятельности и выдающимся административнымъ способностямъ М. Н. Муравьева, въ самое непродолжительное время въ краѣ была проведена, не имѣвшая на практикѣ мѣста, освободительная реформа, такъ что Муравьевъ явился своего рода освободителемъ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края и это одна изъ его великихъ заслугъ, за которыя ему воздвигнуть памятникъ въ г. Вильнѣ. Онъ стремился, дать торжество русскому закону и крестьянское

1) Въ статьѣ: «Освобожденіе крестьянъ С. З. края». Виленскій Календарь 1902 г.

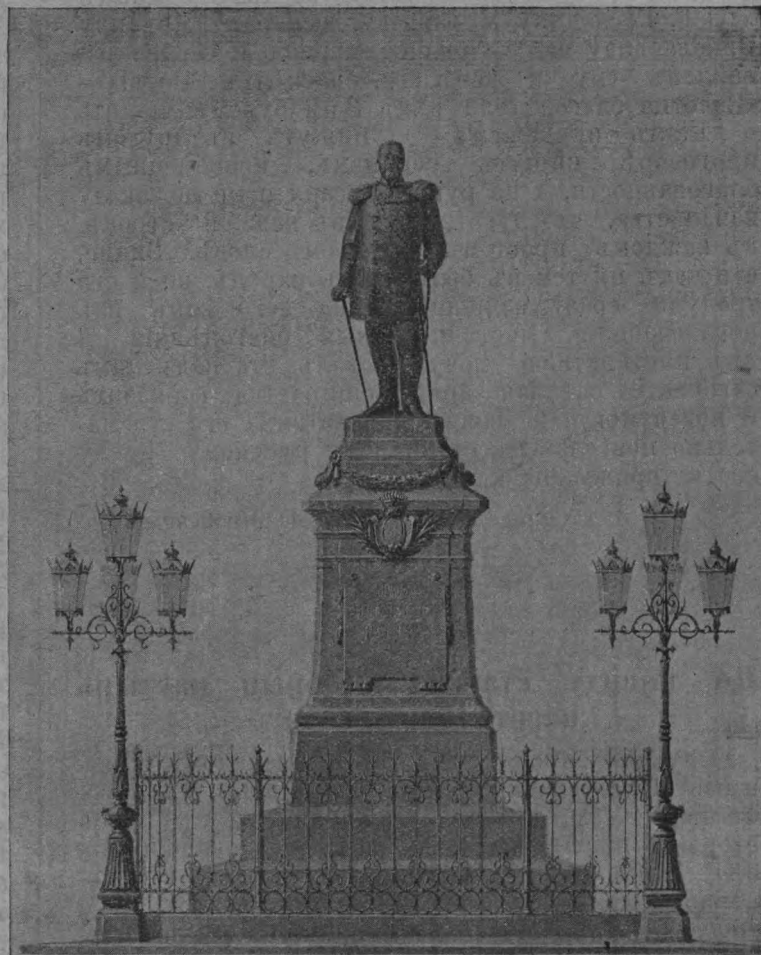
2) Архивъ Муравьевскаго музея № 83. Также наша статья «Изъ переписки по освобожденію крестьянъ С. З. края». Русская Старина 1904 г. № 8.

дѣло края ввести въ общерусскую норму, исключивъ тѣ льготы, которыя успѣло выхлопотать для себя польское дворянство въ ущербъ крестьянскому сословию. Многие онъ успѣлъ и многого достигъ, хотя и не все кончилъ изъ того, что намѣтилъ.

Благія послѣдствія крестьянской реформы могъ уже видѣть и самъ Муравьевъ, какъ начальникъ Сѣверо-Западнаго края. Увеличеніе земельныхъ надѣловъ, многочисленныя льготы отъ прежнихъ повинностей, большая интенсивность независимаго личнаго труда избавили крестьянъ прежде всего отъ обычной голодовки. По свидѣтельству современниковъ, уже въ 1863—1864 г. г., не смотря на сравнительно дурные урожаи, въ краѣ почти совсѣмъ исчезли нищія и «крестьяне почти повсемѣстно перестали петь хлѣбъ пополамъ съ мякной»¹⁾. Въ ревизорскихъ отчетахъ отмѣчены улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ и животноводствѣ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ «крестьяне хвастались, что теперь они и лошади сами обзаводятся, о чемъ прежде, кромѣ самого ограниченнаго числа помѣстій, они и мечтать не дерзали, зная, что панъ или перекалѣчить крестьянскую лошадь на своей работѣ, или просто отнять ее у мужика даромъ»²⁾. Стало замѣтно также и улучшеніе въ одеждѣ: на мірскіе сходы крестьяне являлись въ сапогахъ, новыхъ свитахъ и новыхъ шапкахъ. Женщины въ церковь, а дѣти въ школу являлись нарядными, старательно причесанными и примасленными, чего, по наблюденію тѣхъ же крестьянскихъ дѣятелей, прежде никогда не водилось. Стремленіе къ чистотѣ также выразилось въ заведеніи по мѣстамъ бань, о которыхъ раньше не имѣли понятія. Насраивалось постепенно и сельское общественное увлеченіе: появились дѣльные выборы лица, волостной судъ и мірскіе сходы производились параллельно, въ крестьянахъ стали замѣтны стремленія къ законности и порядку. Общее улучшеніе благосостоянія подняло духъ народа, пробудило его отъ спячки и пьянства, которымъ онъ предавался въ первые три года по освобожденіи. Въ 1864 г. встрѣчаются сельскіе приговоры о закрытіи корчемъ, а въ концѣ года было много волостей, въ которыхъ совершенно не было питейныхъ заведеній³⁾.

Съ пробужденіемъ, подѣ влияніемъ реформы, гражданскаго и національнаго самосознанія у крестьянъ появилось стремленіе къ просвѣщенію и уже въ началѣ 1864 года мы встрѣчаемъ мірскіе приговоры объ открытіи училищъ на средства волостей. Въмѣстѣ съ школой въ край рѣкой полились изъ центральной Россіи русскія народныя книги для продажи въ складахъ и даровой раздачи⁴⁾.

Благодаря пробужденію того же самосознанія и вліянію общаго духа реформы, понемногу начало исчезать польское вліяніе на народъ, уступая мѣсто вліянію русскому. Постепенно устранились отъ народа лица, стремившіяся къ его ополяченію, запрещена официальная переписка въ волостныхъ правленіяхъ на польскомъ языкѣ¹⁾. Подѣ вліяніемъ этого запрещенія, а также обща-

Памятникъ гр. М. Н. Муравьеву въ Вильнѣ.

го усиленія русской рѣчи, благодаря прибывшимъ изъ Россіи чиновникамъ, говорившимъ только по русски, а также и общему пробужденію національнаго самосознанія, нѣкоторыя волости составили приговоры «о неупотребленіи въ разговорахъ польскаго языка и о строгомъ наблюденіи за правильнымъ произношеніемъ русской рѣчи»²⁾. Это стремленіе проявилось съ ихъ стороны не въ одномъ языкѣ, но и въ желаніи подражать русскимъ, быть похожими на нихъ по внѣшности. Многие крестьяне стали отпускать бороды, стричься по-русски въ скобку, въ избахъ ихъ появились привославныя иконы и русскія

¹⁾ Сборникъ постановленій Гродненскаго по ар. дѣламъ присутствія, стр. 4 и 5 (№ 40).

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Вил. Губ. Вѣд. 1864 г. №№ 39, 40, 57.

¹⁾ Цыловъ. Сборникъ, стр. 279—280.

²⁾ Вил. Губ. Вѣд. 1864 г. № 43.

лубочныя картины. Быть русскимъ—сдѣлалось не стыдно...

Уже перечисленные результаты устройства быта западно русскихъ крестьянъ ясно говорятъ за благотворность дѣятельности М. Н. Муравьева въ этомъ дѣлѣ. Въ этомъ насъ также убѣждаютъ многочисленные благодарственные адреса ему отъ сельского населенія и приговоры сельскихъ обществъ, въ которыхъ послѣднія просятъ членовъ присутствія «написать за нихъ, темныхъ людей, Господину Муравьеву, генералу Михаилу Николаевичу наше большое спасибо и сердечный поклонъ ему и женѣ его, спаси ихъ Богъ!»— «За отца благодѣтеля вѣкъ Бога будемъ молить и дѣтямъ прикажемъ»¹⁾, пишутъ въ другомъ приговорѣ, пишутъ сердцемъ, исполненнымъ благодарности, а не рукою писаря и не по заказу начальства, что чувствуется въ каждой строкѣ, въ каждомъ простомъ ласковомъ словѣ. Видно, что какъ ни темнъ былъ этотъ народъ, но и его тронули сразу, излившіяся на него какъ изъ рога изобилія, многочисленныя благодѣнія, и онъ инстинктивно почувствовалъ, что надъ нимъ загорается свѣтлая заря, расширяется горизонтъ и новая могучая волна, подхвативъ его, стремительно понесла къ старинному русскому руслу его исторической жизни.

А. Миловидовъ.

По поводу статьи: „Добрый пастырь пасетъ овцы своя“.

Случайно прочитавши въ Виленскомъ Вѣстникѣ Православнаго Братства статью: «Добрый пастырь...», я, сельскій священникъ, съ одной стороны порадовался за молодого священника о. Г. Ж., а съ другой... очень смутился... И, конечно, если правда то, что написано объ о. Г., то какъ не радоваться, не одобрять его пастырскихъ трудовъ... Но что то съ большимъ трудомъ вѣрится корреспонденціи мірянина: во многомъ она кажется тенденціозной, неправдоподобной и не соответствующей дѣйствительности...

Во первыхъ, почему корреспондентъ ничего не сообщилъ о дѣятельности предшественника о. Г.—прот. Серебряникова? Вѣдь послѣдній прослужилъ въ одномъ приходѣ сорокъ лѣтъ, дослужился до сана протоіерея, готовъ былъ пострадать за вѣру православную... Неужели такое продолжительное служеніе о. С. не оставило никакихъ плодотворныхъ послѣдствій въ приходѣ?

Что-то сомнительно.. Не о. С. ли подготовилъ благоприятную почву для приходской дѣятельности о. Г.? Не пожинаетъ ли о. Г. лишь то, что сѣялъ о. С.? Можетъ быть, то, что пишется объ о. Г. примѣнимо въ большей степени и къ о. С.? Желательно было бы знать хоть краткую характеристику дѣятельности послѣдняго...

Во вторыхъ, что-то сказочное и баснословное сказывается въ слѣдующемъ обстоятельстве. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1909 года о. Г. поступилъ въ Д-ій приходъ, а уже въ февралѣ 1910 года (значитъ, пожалуй, меньше, чѣмъ черезъ три мѣсяца) прихожане даютъ ему надъ собою (см. копію приговора) власть не только самодержца, но почти римскаго диктатора... Если это и правда, то, значитъ, безъ сомнѣнія, почва для этого была прекрасно подготовлена и, должно быть, о. С... Далѣе, хотя, правда, и въ теченіе года ревностный пастырь и идейный многое можетъ сдѣлать для своего прихода, но, въ частности, согласитесь — въ одинъ годъ ввести общее пѣніе (разумѣемъ, дѣйствительно общее, а не пѣніе отдѣльныхъ прихожанъ въ церкви — такъ называемое подпѣваніе) немислимо: для этого народъ долженъ быть заранѣе подготовленъ, подготовленъ еще черезъ дѣтей своихъ въ школѣ, нужна помощь уже знающихъ пѣніе прихожанъ, но не помощь псаломщиковъ, словомъ, нужны громадныя труды... Я самъ уже четвертый годъ ввожу общее пѣніе, имѣю дѣло съ тѣмъ же простымъ бѣлорусскимъ народомъ, крайне неразвитымъ въ музыкальномъ отношеніи, и однако скажу: результаты усиленныхъ трудовъ сказываются весьма медленно, хотя бываютъ необыкновенныя минуты радости, когда по временамъ слышишь общее дружное пѣніе... Вѣдь часто дѣлать общія спѣвки съ народомъ — *бдѣнякомъ* немислимо, а послѣ богослуженій по воскреснымъ днямъ и праздничнымъ — и народъ и самъ устаешь много не поешь, нужно время и время... Внятное богослуженіе, устныя проповѣди, чтенія, бесѣда, борьба съ пьянствомъ, вхожденіе въ интересы житейскіе своихъ прихожанъ... Все это дѣло необходимое для пастыря... И эти дѣла, слава Богу, творятъ многіе и многіе пастыри.. Не нужно забывать и этого факта, что во главѣ почти 600 обществъ трезвости на Руси стоятъ трезвенники — священники (въ томъ числѣ и пишущій эти строки)...

Редакція дѣлаетъ предложеніе (правда, условное) о возможномъ желаніи протекціи и карьеры со стороны о. Г. Воздерживаюсь отъ подобнаго утвержденія, и лично вообще ничего, кромѣ общеннаго въ В. Б. объ о. Г. Ж., хотя слышалъ, что о. Г.—получилъ низшее образованіе во второклассной школѣ, при немъ же служить товарищъ—псаломщикъ изъ той же школы..

Словомъ, многое въ корреспонденціи кажется неправдоподобнымъ, во всякомъ случаѣ, недосказаннымъ. Думается, что, если о. Г. Ж. и достигъ многихъ благоприятныхъ успѣховъ въ своей доб-

¹⁾ Архивъ Виленскаго генераль-губернатора. 1863 г. № 890

Кромѣ этихъ приговоровъ и адресовъ выраженіемъ народной благодарности М. Н. Муравьеву служатъ множество пожертвованныхъ крестьянами иконъ Архистратига Михаила, выстроенныя ими въ память его болѣе 10 часовенъ и 2 церкви.

рой приходской дѣятельности то не безъ вліянія о. С. или кого либо другого...

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на то, что ничего не сказано объ отношеніяхъ католиковъ къ о. Г. со времени его поступленія на приходъ послѣ о. С.: была сильная ненависть, злоба, а тутъ вдругъ, какъ какъ будто и католиковъ не существовало... Что - то не досказано... Домъ о. С. былъ сожженъ въ 1908 года, между тѣмъ самыми тяжелыми лихолѣтїями были для православныхъ отъ католиковъ 1905 и 1906 г.г.

Пусть не подумаетъ кто, что пишущій эти строки имѣетъ что-либо худое противъ о. Г. или руководится въ нихъ какимъ либо инымъ чувствомъ: въ тысячу разъ нѣтъ!.. Хочется лишь видѣть ничѣмъ не подрашенную правду.

Искренно радуюсь за добрые порывы и свѣтлую дѣятельность о. Г., если они таковы, и братски жму ему руку и желаю дальнѣйшаго успѣха на добромъ пути.

Идейный сельскій священникъ.

Р. С. Обращаю вниманіе читателей «В. В. Братства» въ № 1 за 1911 г. на кор. изъ Витебской губ. объ о. М. Б.: она дѣйствительно правдоподобна.

Документальные матеріалы къ рѣшенію вопроса о мѣстѣ погребенія и нахождения нынѣ драгоценнаго праха князя Константина Константиновича Острожскаго.

Въ одномъ рукописномъ сборникѣ Кіево-Софійской бібліотеки, подъ № 362 мѣ, между стихотворными эпиграммами кіевскихъ ученыхъ конца XVII в., профессоромъ Н. И. Петровымъ ¹⁾ найдены двѣ эпитафіи князьямъ Острожскимъ Константину Ивановичу и Константину Константиновичу, Эпитафіи написаны или вѣриѣ переписаны въ 1693 году. Обѣ онѣ, по словамъ профессора Петрова, вѣрно передаютъ хронологию князей Острожскихъ и нѣкоторыя черты ихъ жизни, и потому могутъ имѣть значеніе для біографіи этихъ князей. Въ данномъ случаѣ намъ весьма важна эпитафія вторая—князю Константину Константиновичу Острожскому, такъ какъ она ясно и опредѣленно указываетъ мѣсто его погребенія—подъ Острожскимъ Богоявленскимъ Соборомъ. Эпитафія эта доселѣ почти никому неизвѣстна.

Приведемъ ее въ подлинникѣ.

„Нагробокъ яснѣ освѣценому Константину Константиновичу князю Острожскому.

Яснѣ освѣценое Константинъ Константиновичъ во св. крещеніи нареченный Василіе.

Княжа Острожскій.

¹⁾ Сообщено въ засѣданіи общества Нестора лѣтописца проф. Н. И. Петровымъ въ 1875-мъ году. См. Чтеніе въ историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца. Кн. 1-я за 1879-й г.

Въ жизни и по отходѣ зъ свѣта сего ради его святобливости заисте годно есть именовѣти.

Мужъ Божій.

Отъ государей — Королей Воевода Кіевскій, маршалокъ землѣ Волинское староста Володимирскій.

Именованъ.

Во благочестіи же св. каѳолическія соборныя апостольскія церкви яко столпъ непоколебимъ отъ всѣхъ

Свѣдѣтельствовавъ.

Славнаго роду російскаго греческаго закону, вѣру, въ нейже и родися, соблюде до конца.

Надежду имѣя въ день заплаты отъ Господа вышняго сподобитися негнѣннаго вѣнца.

Ревнуя бо перевнова великому Константину царю. Онъ же всѣхъ обще ходатай бысть крещенія.

Сие и сей Константинъ божественными писмени славенскими и книгами подвиги и скорбы своими роду російскому зычилъ просвѣщенія.

Въ Острожѣ Богоспасаемомъ градѣ отчизнѣ своей преставися, успе о Господѣ въ церкви замковой

И положенъ;

До зготованныхъ обителей вѣрнымъ Божиимъ отыйде, минуячюго вѣка сего есте

Свобоженъ.

Родися во градѣ своемъ Турове лѣта Божія нароженя 1527, преставися лѣта Божія нароженя 1608, имѣя житія свсего лѣтъ 81“.

Теперь обратимъ вниманіе на время переписки Кіевскимъ ученымъ „нагробка“ князю Константину Константиновичу Острожскому—1693 годъ и на время перевезенія княгиней Іезуитской Анной Алоизой тѣла своего отца Александра изъ-подъ замковой Богоявленской церкви въ іезуитскій Ярославскій костель—1636 годъ. Изъ сопоставленія этихъ установленныхъ цифровыхъ датъ не видно ли, что „нагробокъ“ князю Константину въ Острожской Богоявленской церкви былъ еще въ цѣлости не только послѣ кощунственнаго перевезенія праха князя Александра изъ Острога въ галицкій Ярославль, но и послѣ смерти ярой католички Анны Алоизы, послѣдовавшей 27 января 1654 года?

Нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что въ рукописномъ сборникѣ 1693 года нѣтъ никакого замѣчанія къ приведенному „нагробку“ о перевезеніи праха князя Константина въ Ярославль, а это естественно было отмѣтить челоуѣку, заинтересованному личностію князя Константина и переписывающему „нагробокъ“ въ Острогѣ съ подлинника. Отсюда естественное заключеніе, что въ 1693 году прахъ князя Константина Константиновича покоился въ Острогѣ подъ Богоявленской замковой церковью и „нагробокъ“ былъ въ цѣлости, хотя самый храмъ былъ уже для православныхъ запертъ шестью

замками и колокола на немъ замолкли на цѣлыхъ два съ половиною вѣка.

Священникъ М. Тучемскій.

Приходскіе кредитные сплоты *) и отношеніе къ нимъ помѣщиковъ-католиковъ.

Въ послѣднее время въ виду надвигающейся опасности польско-еврейскаго засилья въ Западномъ краѣ (вѣрнѣе сказать уже давно надвинувшейся, а теперь только усилившейся) пробуждается среди православныхъ русскихъ людей стремленіе къ тѣсной дружной сплоченности вокругъ великихъ религіозныхъ и національных идей въ братствахъ и національныхъ союзахъ.

Отрадно и утѣшительно, что всѣ православно-русскіе люди объединяются подъ братской хоругвью въ защитѣ своей вѣры, своей національности. Но нужно сказать, что братство, сильное своимъ духомъ, своей моральной поддержкой, ничѣмъ не можетъ помочь тамъ, гдѣ въ силу экономическихъ условій, въ силу матеріальной зависимости слабому человѣку приходится или измѣнять вѣрѣ, или лишаться куска хлѣба. Всякому извѣстно, какую роль играла прежде и играетъ въ настоящее время экономическая зависимость въ дѣлѣ совращенія православныхъ въ католичество. Всякій, живущій среди смѣшаннаго населенія, знаетъ и видитъ сплошь и рядомъ, какъ паны католики уловляютъ православныхъ русскихъ людей обѣщаніемъ выгодъ и всякихъ преимуществъ. Человѣкъ слабъ и падаетъ, вынужденный часто необходимостью — плоть оказывается сильнѣе духа.

Исторія говоритъ намъ, что какъ не самоотверженно боролись братства за вѣру и національность, какъ ни сильны были они духомъ, но побѣдили не они, а тѣ, которые были сильнѣе не духомъ, а средствами. Видно поэтому, что объединеніе въ братствахъ, одно только духовное не достигаетъ вполне своей цѣли если параллельно ему не будетъ развиваться и объединеніе или сплоченность въ матеріальной взаимопомощи.

Изъ многихъ мѣстъ пишутъ, что дѣло помощи народу путемъ доставленія дешеваго кредита развивается успѣшно и гдѣ въ такихъ учрежденіяхъ состоятъ безкорыстными руководителями священники, они этимъ возвышаютъ свой авторитетъ.

Желательно, чтобы священника, состоящіе руководителями „приходскихъ товариществъ“, или сплотовъ, дѣлили въ печати своими опытами съ сабратами. Пишущій сіи строки состоитъ уже около двухъ лѣтъ руководителемъ своего

*) Сплотъ—вм. товарищество, это новое слово, болѣе вѣдучее, чѣмъ непонятное по коренному составу «товарищество», ушло въ употребленіе въ кредитной литературѣ.

«приходскаго товарищества», находящагося въ глуши Полѣсья, К—уѣзда, и желаетъ разказать кое что изъ жизни его.

Припоминаются волненія, колебанія и опасенія, какія пришлось вынести руководителю, пока товарищество не открылось и дѣло не наладилось. Теперь же за дальнѣйшее успѣльное развитіе этого дѣла нѣтъ никакихъ опасеній. Ни разу за это время не пришлось видѣть крестьянина, вѣдшаго ссуду, неблагодарнымъ, ни разу не было взысканія ссуды принудительно. Крестьяне сразу поняли, что это для нихъ благодѣяніе, считают дѣло общимъ, гордятся, что у нихъ есть свой банкъ, сосѣди-же имъ завидуютъ и съ грустью говорятъ: «а вотъ у насъ никто (или батюшка) не хочетъ открыть банку».

Да и какъ крестьянинъ можетъ быть неблагодарнымъ, когда его вырвали изъ лапъ ростовщика, которому онъ платилъ самое меньшее «по грошу» въ недѣлю, а чаще всего по полтора гроша и копѣйки въ недѣлю, т. е. отъ 25% до 60%, а въ рѣдкихъ случаяхъ и копѣйка на копѣйку, исключая всякихъ припасовъ продуктами.

Какихъ результатовъ по устройенію приходской жизни можно достигнуть при помощи кредитныхъ сплотовъ, покажетъ будущее, но и теперь уже можно возрадоваться, что ростовщики-евреи уходятъ изъ прихода, „теперь при банкѣ мнѣ нечего здѣсь дѣлать“, сказалъ главный ростовщикъ-еврей, проживавшій въ нашемъ приходѣ.

Въ настоящей замѣткѣ я не буду касаться этого вопроса, а разкажу какъ къ этому благому начинанію отнеслись мѣстные помѣщики-католики.

На словахъ паны-католики куда какъ сочувственно отнеслись къ этому дѣлу, а на дѣлѣ они готовы потопить всякаго руководителя этого дѣла не одной съ ними вѣры и національности. На это есть факты.

Близъ кредитнаго сплота, о которомъ идетъ рѣчь, есть крупный панъ, сынъ котораго состоитъ членомъ одной изъ нашихъ законодательныхъ палатъ. Нужно замѣтить, что эти помѣщики считаются умѣренными, а не фанатиками религіозно-націоналистами.

Предъ открытіемъ кредитнаго сплота, въ бесѣдѣ съ руководителями, онъ очень сочувственно отнесся къ этому начинанію и обѣщаль оказать помощь внесеніемъ крупнаго долгосрочнаго вклада.

Нужда населенія въ кредитѣ была громадная, старались прежде всего разсчитаться съ ростовщиками, вѣдь въ свой банкъ платилось % въ 5—6 разъ меньше и скоро и тысяча основнаго капитала, и 4 тыс. краткосрочной ссуды Госуд. Банка разошлись, а члены все прибываютъ и прибываютъ. Жаль отказывать въ приѣмѣ, однимъ помогли, вырвали изъ рукъ ростовщиковъ, а другимъ нечѣмъ помочь, вкладовъ нѣтъ, а просьба объ увеличеніи еще краткосрочнаго кредита до

окончания отчетнаго года не можетъ быть разрѣшена. Стали искать вкладчиковъ и первымъ долгомъ обратились къ указанному помѣщику С. такъ сочувственно на словахъ отнесшемуся къ этому дѣлу.

Любезно принятый руководитель сплота былъ очарованъ „ласкавостью“ добраго помѣщика, обѣщавшаго тотчасъ-же послѣ поѣздки въ городъ привезти и внести порядочную сумму денегъ вкладомъ, указалъ также и число, когда онъ самъ завезетъ деньги.

Ждали и въ указанное число и послѣ долго и ничего не дождались. Написали слезную просьбу, нѣтъ отвѣта, повторили еще разъ—то же, попробовалъ руководитель толкнуться лично—дома нѣтъ. Вотъ и дождались помощи. Въ честномъ на мѣреніи С. помочь крестьянскому православному сплоту мы не сомѣваемся, не вѣримъ, чтобы „гонимый панъ“ вралъ, думаемъ, что въ Варшавѣ, куда онъ въ то время ѣхалъ, ему запретили (въ это время въ Варшавѣ происходилъ тайный съѣздъ помѣщиковъ-католиковъ, на которомъ постановлено: ни пяди земли русскимъ не уступать, вѣроятно то же самое постановили и о деньгахъ).

Вскорѣ въ томъ же селѣ, гдѣ живетъ столь добрый до своихъ хлоповъ панъ, мѣстный священникъ также принялъ на себя хлопоты по открытію и руководительство въ приходскомъ кредитномъ сплотѣ.

Дѣло было уже разсмотрѣно въ Губ. Присутствіи и рѣшено командировать на мѣсто—инспектора мелкаго кредита для предварительнаго ознакомленія съ условіями, благопріятствующими или нѣтъ открытію и развитію этого учрежденія.

Предъ тѣмъ, какъ инспекторъ мелкаго кредита собрался ѣхать въ М., является къ нему сынъ упомянутаго помѣщика и всячески убѣждаетъ провалить дѣло открытія кредитнаго сплота въ М.—Видите ли, онъ и отецъ его были очень оскорблены, что ихъ даже не пригласили въ члены-учредители, что этимъ подрывается ихъ престижъ въ глазахъ населенія, ихъ, которые цѣлые вѣка были руководителями, опекунами и даже чуть не отцами народа и пр. въ этомъ-же духѣ. Въ крайнемъ случаѣ, просилъ, если и будетъ открытъ кред. сплотъ, то чтобы въ числѣ членовъ обязательно былъ кто либо изъ имѣнія, или самъ помѣщикъ, или кто изъ его служащихъ, по его назначенію.

Хорошо, что на мѣстѣ инспектора оказался честный русскій человекъ, а то бы, если и не провалили дѣло, то передали-бы главное руководство опекунамъ, отъ которыхъ народъ уже видѣлъ опеку и до сихъ поръ не можетъ очувствоваться отъ нея. На предложеніе инспектора крестьянамъ все таки пригласить помѣщика, всѣ единогласно отказались. „Зачѣмъ намъ панъ, когда мы можемъ обойтись и безъ него въ этомъ дѣлѣ, вѣдь съ нами батюшка, онъ нашъ настав-

никъ“,—такъ говорили крестьяне: „ему мы вѣримъ, а у пана мы и такъ всегда въ рукахъ, а если онъ будетъ и здѣсь распоряжаться, то и совсѣмъ закрѣпоститъ, а потомъ и въ свою вѣру начнетъ перетягивать“. Конечно, опасенія эти преувеличены, но нельзя не оправдать и крестьянъ въ такомъ недоувѣріи къ своимъ „опекунамъ“.

Наконецъ послѣ долгихъ проволочекъ и тормазовъ кредит. т-ство въ М. было открыто и теперь успѣшно развивается, вызывая чувство благодарности у крестьянъ къ своему пастырю, не оставившему просьбъ своей паствы безъ вниманія.

Это одного рода опекунъ пародный, а вотъ другой типъ. Этотъ богатый помѣщикъ, „стригущій“ купоны заграничныхъ (не русскихъ) бумагъ, при личномъ свиданіи очень большую подалъ надежду на поддержку этого благого дѣла. Когда явилась нужда въ кредитѣ, обратились и къ нему, то попросилъ прислать отчетную вѣдомость за послѣдній мѣсяць и уставъ, на томъ все и окончилось. Лично преслили—не свободенъ на деньги, ждали, писали не разъ и ни слова отвѣта.

Теперь нашъ кредитный сплотъ уже не пойдетъ никогда на эти выужденныя заискиванія; какъ только населеніе увѣрилось, что здѣсь дѣло обстоитъ твердо, честно, потекли обильные вклады отъ самихъ же крестьянъ и въ настоящее время онъ оперируетъ исключительно на одни вклады, имѣя уже и своего собственнаго основнаго капитала 800 руб. и заемнаго 300 руб., составившагося изъ прибыли за время менѣе 1½ года.

Этимъ лѣтомъ пришлось услышать мнѣ отъ достовѣрнаго человека, что сей добрый панъ, чуть не проклиналъ кредитный сплотъ—грѣшлось рабочимъ платить дороже и труднѣе ихъ достать, что онъ объяснилъ ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что теперь мужикъ не идетъ на работу потому, что его не подгоняетъ жидъ за проценты. Это тоже опекунъ своихъ хлоповъ, но уже болѣе откровенный.

Будь хлопы этихъ опекуновъ католики, уніаты или колеблющіеся, навѣрно они во имя великой польской идеи поступили-бы иначе, какъ теперь поступаютъ они въ несчастной православной Холмщинѣ.

Ослабѣи и въ нашемъ краѣ православно-русская власть, такъ сейчасъ же и начнется явная пропаганда, скрытая же она никогда не прекращается.

Отъ своихъ служащихъ помѣщики-поляки обязательно требуютъ знанія польскаго языка и рѣдкій изъ нихъ осквернитъ уста свои хлопскимъ языкомъ, развѣ только выругается. Такъ же, конечно, поступаютъ и ихъ служащіе, большею частію набранные въ коренной Польшѣ и отличающіеся фанатизмомъ, мѣстному же человеку остается только черная работа, для которой, по мнѣнію поляковъ, созданъ хлопъ-русскій, до-

колѣ онъ не станетъ католикомъ—полякомъ, что равносильно.

Для русскихъ служащихъ они выдаютъ расчетныя книжки на польскомъ языкѣ и на польскомъ же языкѣ вписываютъ туда всѣ получки, штрафы и проч. и даже счетъ ведутъ нерусскій, а польскій: на гроши и злотые. Квитанціи поденнымъ рабочимъ также выдаютъ печатныя по польски, а если гдѣ печати русской, то въ насмѣшку что-ли, именуютъ села по-польски, напр. „Поржече“, вм. „Порѣчье“, хотя ни одна мѣстная душа никогда не жужжала и не жужжитъ такъ здѣсь, но ее хотятъ приучить къ этому.

Трудно пока разойтись панамъ-католикамъ въ крупныхъ проявленіяхъ своей нетерпимости къ русской государственности, вѣрѣ и языку, такъ они хотя въ мелочахъ хотятъ выставить и показать, что они живутъ не въ русской искони землѣ, а въ своей великой Польшѣ и ждуть, какъ еврей Мессію, что настанетъ день, когда появится «Круль», который возстановитъ Польшу отъ „можа до можа“.

Уши ихъ не хотятъ слышать, что они по предкамъ, въ громадномъ большинствѣ, тоже русскіе православные люди и очи ихъ не хотятъ смотрѣть на правдивыя страницы исторіи.

Иезуитское воспитаніе многихъ поколѣній вошло въ плоть и кровь польскихъ дворянъ и вѣрить ихъ „ласкавости“, чѣмъ они такъ умѣло усыпляютъ бдительность стражей русской государственности и стражей православія, все равно, что вѣрить хитрой лисѣ. Сейчасъ „ласкавость“, чтобы усыпить довѣрчивыхъ людей, а за нею притѣсненіе, насиліе и порабощеніе.

Еще къ примѣру фактъ. У одного самаго благонамѣреннаго руссофила, по мнѣнію русскихъ властей, поляка-помѣщика на его спиртоочистительномъ заводѣ всѣ бочки спирта, которыя идутъ ежегодно въ Донскую область въ казенный складъ пломбируются не русскою пломбою, а пломбою польскою съ польскимъ орломъ. Навѣрно сей панъ думаетъ убѣдить казаковъ-донцовъ, что его заводъ въ коренной Польшѣ, иначе трудно понять для чего это, кромѣ развѣ того, что онъ тѣмъ только и мечтаетъ возстановить свою Польшу, что будетъ поить русскихъ людей „вудкой“ изъ подъ польскаго орла.

Все это, скажутъ, мелочи, но мелочи эти характерны, онѣ показываютъ, что воинственный польскій духъ не отрѣшился еще отъ мысли, что весь Сѣверо-Западный край ихъ, а не русскій и мечты о возстановленіи великой Польши изъ ихъ головъ еще не улетучились.

Поляки объединяются, сплочиваются, объявляютъ скрытую войну противъ всего русскаго, православнаго, въ надеждѣ на какой-либо благоприятный поворотъ, который дастъ имъ возможность развернуться во всю.

Помѣщикъ полякъ считалъ и прежде преступленіемъ покинуть имѣніе или продать его, зная,

что въ землѣ сила, теперь тѣмъ болѣе, когда они постановили: „ни пяди земли русскимъ“. Для тѣхъ же помѣщиковъ, которые въ силу неизбѣжности должны продать имѣніе и по мѣстнымъ условіямъ—русскимъ людямъ, теперь приходится на помощь основанный въ Варшавѣ польскій банкъ и не даетъ ни пяди земли приобрести русскими. Знаемъ одинъ фактъ, что запроданное православнымъ крестьянамъ небольшое имѣніе захудалаго панка-католика было вырвано изъ ихъ рукъ и перешло какими то путями къ какой-то „пани“ изъ Варшавы, которая собирается переселиться сюда (въ Минск. губ.) на жительство.

Простодушный панокъ говорилъ, что его чуть не повѣсиль хотѣли въ Варшавѣ за то, что онъ запродалъ землю русскимъ хлопамъ и прислалъ ему покупательницу, но которой онъ имѣніе не продалъ, а въ обходъ закона далъ дарственную.

Знаемъ, что въ прошломъ году всѣ ксендзы получили предписаніе, въ которомъ, съ благословенія папы, усиленно рекомендуется открывать кредитныя товарищества и принимать въ нихъ самое живое участіе. Вызвано это тѣмъ же опасеніемъ, котораго мы православные тѣмъ болѣе должны опасаться со стороны воинствующихъ ксендзовъ, не отличающихъ вѣры отъ политики. На сторонѣ ихъ сила въ лицѣ магнатовъ-пановъ, не жалѣющихъ средствъ на пропаганду.

Они наступаютъ, мы же только должны обороняться, но какъ для наступленія, такъ и для обороны нужны средства. У нихъ средства есть и всегда найдутся, а мы православные бѣдны средствами, помѣщиковъ-благотворителей здѣсь нѣтъ, да и вообще русскихъ помѣщиковъ оскудѣніе не только здѣсь, но и въ коренной Россіи. Надежда православныхъ простыхъ людей только на самихъ себя, на объединеніе не только въ братствахъ, но рядомъ съ ними во всевозможныхъ матеріальныхъ учрежденіяхъ, какъ-то: кассы взаимопомощи, кред. и друг. товарищества, сельскохозяйственныя общества, потребительск. общества и пр., которыя всецѣло должны быть въ рукахъ русскихъ людей.

Желательно возрожденіе и древне русскихъ цеховыхъ братствъ, которыя-бы могли объединить русскихъ людей одной профессіи.

Эти всѣ учрежденія, преслѣдующія главнымъ образомъ одну цѣль—матеріальную взаимопомощь, сплотили бы всѣхъ русскихъ людей во едино болѣе, нежели могутъ сплотить ихъ одни братства духовныя. И то необходимо, но и этого нельзя оставлять въ небреженіи.

Свящ. К. К—скій.

Римско-католическая церковь въ Россіи и за границей.

Воинствующій Ватиканъ.

Когда по кончинѣ папы Льва XIII папою римскимъ былъ избранъ патріархъ Венеціи кардиналъ дель-Сарто, въ католическомъ вѣрующемъ населеніи и въ государствахъ, имѣющихъ среди своихъ подданныхъ католиковъ, наступило радостное ожиданіе. Новый папа былъ извѣстенъ какъ глубоко вѣрующій человекъ, не желавшій ничего знать кромѣ религіи и чуждавшійся всякой политики, такъ что ватиканскіе политики даже презрительно называли его «сельскимъ попомъ», которому кромѣ его церкви и мелкихъ церковныхъ заботъ все было чуждо. Ожидалось, что онъ порветъ оковчательно съ традиціями Пія IX и Льва XIII и сумѣетъ положить конецъ стремленіямъ Ватикана къ расширенію своего политическаго вліянія и къ вмѣшательству въ государственную жизнь народовъ, а обратитъ все вниманіе исключительно на религіозныя нужды пасомыхъ.

Но такія ожиданія были обманчивы. вмѣсто общаго умиротворенія наступила борьба, продолжающаяся донинѣ, и то, чего сумѣли избѣжать такіе папы, какъ Піи IX и Левъ XIII, которыхъ упрекали, что они больше политики, нежели священники, не удалось Пію X, и онъ въ настоящее время обострилъ отношенія Ватикана почти со всѣми государствами и внесъ религіозную вражду во всѣ народы. Нужно ли объяснять такую политику фанатизмомъ избраннаго имъ въ статсъ-секретари изнанца Мерри-дель-Валя или неопытностью самого Пія, въ своемъ ослѣпленіи не считающагося съ измѣнившимися обстоятельствами и приписывающаго папству значеніе, какое оно имѣло въ средніе вѣка—безразлично, но за короткій срокъ пребыванія Пія X въ Ватиканѣ церковь католическая во Франціи, въ Португаліи и Испаніи пришла въ безвыходныя столкновенія. Даже съ Австріей едва не произошелъ разрывъ послѣ того, какъ Эренталь заявилъ, что не желаетъ больше принимать нунція дель-Бельмонте. Разрывъ былъ устраненъ только отозваніемъ нунція. Миръ поддерживался только съ Германіей, гдѣ Ватиканъ опирался на сильную партію ультрамонтанъ, и съ Россіей. Но и эти отношенія Ватиканъ долженъ былъ испортить.

Напуганный тѣмъ, что среди католиковъ замѣчается сильное недовольство настроеніями въ католической церкви и приписывая это недовольство ученымъ изслѣдователямъ, папа издалъ *motu proprio*, которымъ требовалъ, чтобы всѣ священники, учителя и профессора принесли особую присягу въ томъ, что они никогда ни въ чемъ не

будутъ отступать отъ того, что учить церковь и что можетъ быть ею постановлено въ будущемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ папа далъ епископамъ обширныя права смѣщать священниковъ, даже по жалобѣ одного изъ прихожанъ.

Этотъ декретъ произвелъ въ Германіи гнетущее впечатлѣніе, въ особенности въ средѣ ученаго міра и низшаго духовенства. Посылались протесты, и испуганный Ватиканъ заявилъ, что требованіе не распространяется на университетскихъ профессоровъ, т. е. тѣхъ, кто болѣе всего можетъ быть заподозрѣнъ въ модернизмъ. Протесты шли не противъ католическихъ догматовъ, а противъ господства одного человека надъ церковью. Правительство не могло остаться равнодушнымъ къ новому вторженію папства въ область дѣйствій государства, и министръ исповѣданій Пруссіи заявилъ мягко, что государство сумѣетъ защитить своихъ слугъ. Въ отвѣтъ на это папа приказалъ въ № 43 «Acta Sedis apostolicae» опубликовать письмо его къ кардиналу Фишеру, въ которомъ онъ уже прямо призываетъ духовенство къ борьбѣ съ государственною властью. Это является форменною провокаціей, потому что папа даже не выждалъ, дѣйствительно ли правительство будетъ защищать священниковъ, смѣщенныхъ епископами. Папа говоритъ, что онъ не хочетъ, «чтобы осторожность епископовъ превратилась въ малодушіе и епископъ изъ неосновательныхъ опасеній внѣшнихъ затрудненій остановился передъ шагомъ, который онъ признаетъ необходимымъ для спасенія душъ. Ибо при исполненіи долга, особенно поскольку онъ служитъ къ славѣ Божіей, не слѣдуетъ бояться борьбы, а напротивъ ее нужно вести мужественно».

Въ Берлинѣ были очень смущены такимъ воинственнымъ выступленіемъ папы, которое грозитъ новымъ осложненіемъ, и съ завистью взираютъ на Россію, гдѣ противъ самовластныхъ притязаній Ватикана имѣютъ возможность выступать рѣшительно. Какъ извѣстно, *motu proprio* папы было прислано и польскимъ епископамъ въ прямое нарушеніе существующихъ узаконеній, согласно которымъ сношенія папы съ епископами могутъ происходить только при посредствѣ правительства. Когда стало извѣстно, что въ Петроковѣ собралось католическое духовенство двухъ губерній для принесенія требуемой папой присяги, послѣдовалъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпина, которымъ заявлялось, то декретъ папы не дѣйствителенъ для Россіи, какъ не сообщенный правительству. Католическое духовенство должно было развѣхаться, не исполнивъ приказанія епископа. Но этимъ дѣломъ, очевидно, не кончится. Епископы не откажутся отъ предоставленной имъ папой власти увольнять по своему произволу ксендзовъ, которые, какъ получающіе содержаніе отъ государства, не могутъ быть уволены безъ вѣдома русскаго правительства. Но и Ватиканъ врядъ ли успокоится. Какъ сообщалъ

недавно римскій корреспондентъ *St. Petersburger Zeitung* (№ 5), распоряженіе П. А. Столыпина отозвалось „болѣзненно“ въ Ватиканѣ и поставило папу въ неловкое положеніе. Въ Россіи онъ не можетъ, какъ въ Германіи, опираться на партію, которая способна провести его желанія у правительства и въ парламентѣ. „Но уже предприняты шаги съ другой вліятельной стороны, чтобы упорядочить это дѣло въ интересахъ обоюднаго мира“. Ватиканскій прелатъ отказался повѣдать корреспонденту, кто эта „вліятельная сторона“, но далъ понять, что она имѣетъ больше власти, нежели предсѣдатель Совѣта Министровъ, и прибавилъ, что „русское правительство будетъ вынуждено считаться съ вліяніемъ скажемъ больше, со страшной властью польскаго духовенства на своихъ вѣрующихъ, какъ съ существеннымъ факторомъ въ государственной жизни“. Прелатъ добавилъ, что слово святого отца (т. е. папы) имѣетъ больше значенія, нежели невольнительныя приказанія свѣтской власти“.

Русское правительство никогда не ставило препятствій сношенію Ватикана съ польскимъ католичествомъ въ чисто религіозныхъ вопросахъ и, конечно, будетъ придерживаться этой политики впредь. Но для этого требуется, чтобы Ватиканъ сообразовался съ существующими узаконеніями и не дѣлалъ попытокъ вторгаться въ область государственной власти. Здѣсь же онъ встрѣтитъ всегдъ такой же отпоръ, какой ему былъ данъ циркуляромъ П. А. Столыпина, и угрозы Ватикана не остановятъ государственную власть при исполненіи долга. Впрочемъ самъ Ватиканъ, при видѣ результатовъ своей политики, вѣроятно откажется отъ нея, такъ какъ она способна нанести непоправимый ударъ католической церкви. Мюнхенскій ученый капелланъ Виландъ въ своемъ отвѣтѣ на моти рогіо дапы „Германская отповѣдь Риму“, хотя онъ искренній католикъ и приверженецъ догмата папской непогрѣшимости, заканчиваетъ брошюру словами: „реформація снова сдѣлалась столь же необходимой, какъ въ XVI столѣтіи“. Это имѣетъ значеніе и для польскихъ губерній съ усилившимся движеніемъ маріавитовъ.

Не заставитъ ли это задуматься ватиканскихъ политиковъ?

(Моск. Вѣд.).

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Вильна. Предполагаемое открытіе О ва „Русское Зерно“. 4-го фѣвраля депутація виленскаго отдѣла общества „Русское Зерно“, въ составѣ членовъ временнаго совѣта И. Р. фонъ-Витта, А. Ф. Пигулевскаго, І. М. Дроздовича и А. А. Кона, была принята Высокопреосвященнымъ Агааангеломъ, виленскимъ губернаторомъ Д. Н. Любимовымъ и попечителемъ учебнаго округа Г. В. Левицкимъ, которые сочувственно отнеслись къ задачамъ и цѣлямъ отдѣла и обѣщали ему широкую поддержку. Высокопреосвященный Агааангелъ изъявилъ согласіе быть почетнымъ предсѣдателемъ отдѣла. Далѣе депутація посѣтила губернскаго предводителя дворянства С. А. Красовскаго съ цѣлью просить его взять на себя предсѣдательствованіе въ отдѣлѣ. С. А. Красовскій отнесся сочувственно къ нарождающемуся дѣлу.

Пользуясь случаемъ, сообщаемъ краткія свѣдѣнія объ учреждаемомъ въ г. Вильнѣ новомъ Об-вѣ „Русское Зерно“, въ которомъ изъявилъ согласіе принять званіе почетнаго предсѣдателя всегда отзывчивый на всякое благое начинаніе нашъ благодѣтельный Архипастырь.

Такъ какъ у насъ въ Россіи вся жизнь многихъ милліоновъ народа основана на земледѣліи, общество „Русское Зерно“ и беретъ на себя трудъ прежде всего поднять земледѣліе,—поднять не на словахъ, не путемъ книгъ и журналовъ, не приказомъ, а показомъ, отправляя молодыхъ людей въ культурные уголки Россіи, къ родственнымъ намъ славянскимъ народамъ Чехіи и Моравіи, въ Данію, Францію, Англию, Швецію и Норвегію.

Тамъ молодые люди практически изучаютъ сельское хозяйство, земледѣліе и кустарные промыслы: тамъ они воочію убѣждаются, какъ благодарна кормилица-земля, если умѣть ею пользоваться; тамъ они научаются разумно трудиться и распоряжаться временемъ. Свои познанія, какъ драгоценный даръ, они несутъ потомъ въ родныя деревни и здѣсь, устроивъ жизнь свою на иныхъ началахъ, съ благодарностью вспоминаютъ тѣхъ далекихъ благодѣтелей, которые дали имъ возможность видѣть и научиться, какъ добывается хлѣбъ насущный въ культурныхъ земляхъ.

Организовавшійся въ г. Вильнѣ отдѣлъ „Русское Зерно“, льститъ себя надеждой, что всѣ жители нашего края безъ различія вѣры и національностей—помѣщики, духовенство, учителя, фельдшера, писаря, старшины, чиновники, фабриканты, торговцы, общественныя и правительственныя учрежденія и организаціи, считающія благо родины и своего народа не менѣе цѣннымъ и важнымъ, чѣмъ свое личное, объединятся

во имя меньшого брата-крестьянина въ дѣлѣ оказанія ему помощи болѣе дѣятельной, болѣе существенной, памятуя, что процвѣтаніе земледѣлія въ Россіи и благосостояніе сельскаго населенія составляетъ нашу прямую личную выгоду, независимо отъ присущаго каждому изъ насъ желанія видѣть свою родину богатою, довольною, счастливою и сильною.

* * * г. Вильна. «Сѣверо - Западный Голосъ» (№ 1508) сообщаетъ, что Г. Виленскій Губернаторъ сдѣлалъ запросъ настоятелю Виленскаго св. Иоанновскаго костела, на какомъ основаніи и съ чьего разрѣшенія поставлены въ костелѣ, бюсты польскихъ писателей. (Объ этомъ сообщалось въ «Вѣстн. Братства № 3».)

* * * М. Кривичи, Виленской уѣзда. Чего только не видѣла наша бѣдная Бѣлоруссія съ того времени, какъ начала помнить себя. И чего только не вынесъ на своихъ плечахъ православный бѣлоруссъ! И своеволие шляхты, и панскій хлѣбъ, приправленный нагайкой, и унію и ксендзовскую ласку, и, наконецъ, «освободительные годы», которые надолго оставили въ душѣ его горькій осадокъ безправія и дикаго фанатизма. И все это православный бѣлоруссъ вынесъ молча — ни одного стога, ни одной жалобы. Только Богу извѣстны его слезы и его чаянія. Такъ ужъ исторически сложилась судьба его, что жаловаться нельзя, а его печальники и заступники часто сами безсильны были облегчить его тяжелую долю. Опрсите бѣгло любую деревушку—все обстоить благополучно: и хлѣбъ есть и хата, а пригляди тесь по-ближе—хуже татарскаго ига. Татары требовали дани, не посягая на вѣру, на совѣсть челоуѣка, а сосѣди—католики.

Взгляните на карту Виленской губерніи: Кривичи, Долгиново и Буславъ образовали треугольникъ. Въ этихъ пунктахъ костелы, а въ центрѣ—Кривичскій приходъ православной церкви. Кривичскій приходъ согласно историческимъ даннымъ упоминается около 1640 г., когда православный помѣщикъ Янушъ Кишко надѣлилъ причтъ богатыми угодьями. Онъ же пожертвовалъ въ Кривичскую Св. Троицкую церковь Св. Евангеліе Виленской печати 1644 г., и этотъ историческій памятникъ хранится въ церкви по настоящее время. Что же осталось отъ Кривичскаго прихода въ настоящее время? Горсточка православныхъ, разсѣянныхъ среди католическаго населенія по 4—5 челоуѣкъ въ деревнѣ. Цѣпкія руки латинявъ успѣли крѣпко и плотно сомкнуть стороны треугольника, и только къ сѣверу отъ него, среди лѣсовъ и болотъ, нашли себѣ надежный оплотъ страдальцы бѣлоруссы. А въ центрѣ его православіе почти погибло или близко къ тому. И эти Кривичи, эту колыбель православія рѣшили сдѣлать гнѣздомъ латинскаго фанатизма, фундаментомъ къ «отбудованію Польши».

Ожесточенно и упорно вель Кривичскій приходъ борется за цѣлость родной вѣры, за цѣлость

своей паствы, но тутъ подоспѣли «освободительные годы», которые свели эту борьбу на нѣтъ. Когда раздался голосъ «свобода», ксендзы забыли про вѣру, забыли свои прямыя обязанности и принялись «будовать Польшу». Въ волости составлялись приговору противъ правительства. въ костелахъ полились смѣлыя рѣчи, а дикая фанатическая толпа жестоко расправлялась съ непокорными «кацапами». Отнимали православныя кладбища, топтали кресты и памятники, ругались надъ православной вѣрой и пастырями, — а ксендзы разжигали фанатизмъ, увѣряя, что отъ поповъ и кацаповъ отнимутъ землю и отдадутъ католикамъ. И въ этой бѣшеной пляскѣ фанатизма казалось все погибло, казалось вернулись времена Сигизмунда. Но православный бѣлоруссъ видалъ виды, твердо стоялъ за родную вѣру, а жадные и малодушные ушли—ушли въ латинство, гонясь за клочкомъ обѣщанной земли или ксендзовской лаской въ будущей Польшѣ.

Прошли времена, казалось все уже успокоилось, воспрянули духомъ Кривичане, не тутъ то было. Та же борьба, но только иными путями, глухая борьба, скрытая. Повсюду кишатъ польскія школы, попрежнему слышатся хулы на православную вѣру, на православныхъ пастырей, тотъ же фанатизмъ, угрозы православному населенію. И вѣрить православный бѣлоруссъ этимъ угрозамъ, и боится ихъ. Да какъ же не вѣрить, когда на своей шкурѣ испытали многое. Для иллюстраціи приведу примѣръ.

Въ дер. Мотыкахъ, въ 4 вер. отъ Буслава, съ осени 1910 г. функционируютъ двѣ школы: одна православная школа грамоты, а другая польская, открытая ксендзомъ П., въ которой орудуетъ «тарціарка». Въ православной школѣ учатся, а въ польской ругаютъ кацаповъ, поповъ и ихъ вѣру. Кривичскій урядникъ Янковичъ все ѣздитъ въ польскую школу и пишетъ протоколы, а школа здравствуетъ и по сіе время. Какъ же онъ можетъ закрыть школу, когда онъ самъ католикъ? Развѣ удобно католику, хотя и уряднику дѣйствовать противъ ксендза, противъ своихъ единовѣрцевъ? А католики грозятъ православнымъ въ Мотыкахъ побоями, грозятъ разорить православную школу. Гдѣ же и у кого православнымъ искать защиты отъ произвола фанатиковъ, отъ засилья латинства? Моральную поддержку они найдутъ въ храмѣ, у своего пастыря, а материальную? Иронія ли это судьбы, или простой случай, только въ Кривичахъ почти всѣ административныя должности замѣщены католиками. Волостной старшина большинство старостъ волостные судьи, урядникъ, врачъ, акушерка, помощникъ фельдшера — католики. Неужели земля русская оскудѣла, неужели въ Кривичи заказана дорога православнымъ работникамъ? Стыдно сознаться, но это такъ, что мы, православные, хозяева, добровольно отдаемъ себя въ ярмо полонизма, даемъ готовый матеріалъ для «отбудованія Польши».

Кривичанинъ.

* * Изъ Виленскаго уѣзда. Какъ католики обращаютъ въ свою вѣру. Священникъ Интурской церкви, Виленскаго уѣзда, Евдокимъ Ракецкій пишетъ:

Обѣзжая свой небольшой приходъ въ семь 1911 году со святой водой, я 10 января натолкнулся на слѣдующую возмутительную исторію: въ 8 верстахъ отъ м. Интурокъ (церковь) расположенъ небольшой хуторокъ подъ названіемъ «Дирваны», въ предѣлахъ Янишской волости. Въ этомъ хуторѣ проживаетъ православная вдова-старушка крестьянка Янишской волости Феодора Антонова Рутковская и дочь ея Стефанида, дѣвушка лѣтъ 19. Къ послѣдней посватался крестьянинъ деревни Тренишекъ Янишской волости Іосифъ Яковлевъ Кондратъ— католикъ-фанатикъ. Онъ насильно склоняетъ свою невѣсту, имъ уже обезпеченную, перейти въ католичество, о чемъ послѣдняя и подала прошеніе Г. Губернатору. На мой вопросъ, почему она такъ сдѣлала, Стефанида отвѣтила въ присутствіи жениха и двухъ свидѣтелей, что она сдѣлала это въ силу необходимости подъ давленіемъ жениха Осипа Кондрата. Теперь же она отъ перехода въ католичество отказывается, о чемъ дала подписку. Не довольствуясь этимъ, упомянутый крестьянинъ Осипъ Кондратъ, какъ женихъ или, правильнѣе сказать, необвинянный мужъ, дѣлаетъ разныя угрозы и насилія по отношенію къ старухѣ вдовѣ, напримѣръ: ночью подходит и стучитъ въ окно съ словами: «выходи, бурлачка, вонъ, а то убью»; бросается къ ней съ кулаками, угрожаетъ сжечь домъ, а однажды даже ходилъ около послѣдняго съ ружьемъ и угрожалъ застрѣлить ее, и только замѣтившіе это нѣкоторые крестьяне заставили его удалиться. Продѣлывая все это, Кондратъ требуетъ, чтобы старушка переходила въ католичество вмѣстѣ съ дочерью. Все это съ плачемъ рассказала мнѣ вдова Рутковская и въ присутствіи двухъ свидѣтелей и упомянутого Кондрата умоляла меня защитить ее отъ угрозъ и насилій.

* * * М. Недзинги (Трокекаго у.). Продолженіе религіозной ссоры между литовцами и поляками. 31 минувшаго января здѣсь разыгрался скандалъ на почвѣ религіозныхъ столкновеній между поляками и литовцами. Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Въ связи со споромъ поляковъ съ литовцами изъ-за недопущенія польскаго языка при богослуженіи въ мѣстномъ костелѣ наравнѣ съ литовскимъ, управляющій епархіей кс. Михалькевичъ предложилъ мѣстному настоятелю допускать польскій языкъ въ каждое четвертое воскресенье, добровольно уступаемое литовцами. Недовольные такимъ распоряженіемъ, поляки задумали составить списокъ всѣхъ прихожанъ поляковъ и послать его управляющему епархіей съ указаніемъ, что численность ихъ превышаетъ тысячу человекъ и поэтому они имѣютъ право употреблять польскій языкъ наравнѣ съ литовскимъ.

Такъ какъ поляковъ всего лишь около 500, а литовцевъ болѣе 2500 человекъ, то первые рѣшили привлечь на свою сторону нѣкоторыхъ изъ литовцевъ. Какъ извѣстно, въ деревняхъ большой приманкой служить водка; поэтому поляки, желая использовать это средство въ свою пользу, стали ѣздить по деревнямъ не съ пустыми руками, а съ запасомъ водки.

Разными способами, то просьбою, то угощеніемъ водкою, то угрозою, имъ удалось склонить на свою сторону нѣкоторыхъ литовцевъ. Причемъ распускались всякіе нелѣпые слухи: заявляли, что если литовцы не примкнутъ къ полякамъ, то правительство закроетъ костелъ, устроитъ церковь и пришлетъ „пона“, что хуже будетъ для литовцевъ. Кромѣ того, чтобы увеличить число якобы желающихъ допущенія польскаго языка, помѣщались въ списки лица отсутствующія, изъ другихъ приходоу, малолѣтніе и крестьяне, отъ которыхъ не было получено на то согласія.

31 января, объѣхавъ нѣсколько деревень, поляки въ 10 час. вечера заѣхали въ самую литовскую деревню Понедзинги, гдѣ и начали агитировать. Собравъ крестьянъ въ одну избу поляки, предложили имъ расписаться въ списокъ. Возмущенныя этимъ литовскія бабы, вооружившись метлами, кочергами и чѣмъ попало, прогнали агитировавшихъ поляковъ изъ избы и во время этой свалки отобрали отъ нихъ списокъ. Спасаясь бѣгствомъ, поляки по дорогѣ растеряли шапки и дуги отъ повозокъ и укрылись въ им. Недзингахъ.

Въ настоящее время литовцы обвиняютъ пріѣзжавшихъ поляковъ въ агитации и возбужденіи одной народности противъ другой. Въ дѣло кажутся вмѣшется полиція.

Главнымъ виновникомъ возникшихъ споровъ литовцы считаютъ одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, который хотя активнаго участія и не принималъ, но черезъ своего управляющаго даетъ руководящія указанія. Въ имѣніи этого помѣщика происходятъ всѣ совѣты, сходки и т. п.

На дняхъ пріѣзжаетъ въ Недзинги меречскій деканъ для разслѣдованія дѣла и принятія мѣръ къ улаженію спора.

Наблюдатель.

* Холмъ Открытіе епархіальнаго миссіонерскаго Совѣта въ Холмѣ. 30 января 1911 года въ гор. Холмѣ состоялось первое, предварительно-организационное, собраніе членовъ Холмскаго миссіонерскаго Совѣта съ участіемъ двухъ другихъ лицъ, по особому приглашенію предсѣдателя, каковымъ назначенъ предложеніемъ Преосвященнѣйшаго Холмскаго епископа, отъ 22 дек. 1910 года, законоучитель Холмскаго мужской гимназіи протоіерей Владиміръ Гобчанскій.

На этомъ собраніи, послѣ разсужденій о порядкѣ и общемъ планѣ занятій Совѣта, между прочимъ постановлено собрать свѣдѣнія о состояніи и дѣлахъ внутренней миссіи въ епархіи

за ближайшее время въ той мысли, чтобы связать и объединить дѣла миссіи въ будущемъ съ таковыми въ ея прошедшемъ. Въ томъ же собраніи подвергался обсужденію вопросъ объ изысканіи средствъ на содержаніе епархіальной миссіи и высказано было членами Совѣта много надеждъ, что большую нравственную и матеріальную поддержку получить Совѣтъ со стороны Холмскаго св. Богородицкаго братства, цѣль коего совпадаетъ съ цѣлью учрежденія епарх. миссіонерскаго Совѣта и состоитъ въ томъ, чтобы «содѣйствовать укрѣпленію и преуспѣянію православія въ Холмской Руси» (пар. 2 Устава братства).

* * * Варшава. Броженіе среди маріавитовъ. Маріавитскіе епископы и ксендзы опубликовали сообщеніе о броженіи, вызванномъ кс. Жебровскимъ и маріавиткой Маріей Циглеръ.

Согласно этому сообщенію, кс. Жебровскій и М. Циглеръ, находясь въ сношеніяхъ съ духовными лицами римско-католическаго вѣроисповѣданія, поддали подъ влияніе послѣднихъ, и сознательно, какъ Циглеръ, или безсознательно, какъ кс. Жебровскій, сыграли роль орудія въ ихъ рукахъ въ цѣляхъ ослабленія маріавитизма.

Кс. Жебровскій, религіозный маниакъ и фанатикъ сталъ будировать противъ еп. Ковальскаго и Козловской и, вызванный въ Плоцкъ къ послѣдней, заявилъ ей, что Маріи Циглеръ свыше дано упорядочить человѣческія души. Въмѣстѣ съ тѣмъ, ксендзъ все больше склонялся къ ученію баптистовъ и, между прочимъ, сталъ исповѣдываться публично. Сообщеніе подчеркиваетъ его тайныя сношенія «съ правовѣрными» католиками и иезуитами, что свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ игралъ въ руку врагамъ маріавитовъ.

Кс. Жебровскій отстраненъ отъ должности и исключенъ изъ общины. Маріавиты г. Варшавы разбиты на два лагеря: кс. Жебровскій имѣетъ немало приверженцевъ, но значительная группа заявила о своемъ довѣрїи епископу.

Ксендзъ Жебровскій лишенъ священническаго облаченія.

По сообщенію «Вил. Вѣстника», этотъ расколъ среди маріавитскаго духовенства въ Варшавѣ очень тяжело отозвался на мѣстныхъ маріавитахъ. Они сильно разочарованы въ своихъ пастыряхъ. Симпатїи маріавитовъ склоняются однако въ сторону кс. Жебровскаго, главнаго виновника раскола, отстаивающаго древнюю простоту религіозныхъ обрядовъ.

* * * Вильна. Лишеніе сана «непокорнаго ксендза». Декретомъ администратора Виленской р.-к. епархїи лишенъ духовнаго сана надѣлавшій въ свое время не мало хлопотъ виленскимъ духовнымъ властямъ кс. Больцевичъ. Около 10 лѣтъ назадъ кс. Больцевичъ, служившій въ Виленской епархїи, сталъ выдаваться, какъ даровитый публицистъ, выступившій съ рѣзкими обличеніями внѣцерковной жизни р.-к. духовенства. Большое

впечатлѣніе произвели также и его выступленія въ заграничной польской прессѣ по вопросу о церковно національныхъ отношеніяхъ въ нашемъ краѣ. Старанія воздѣйствовать на кс. Больцевича со стороны его духовныхъ властей, въ томъ числѣ и епископа Ропна, успѣха не имѣли. Вскорѣ кс. Больцевичъ выступилъ въ качествѣ сотрудника прогрессивнаго еженедѣльника «Ogniwo» и главнаго органа прогрессистовъ Ц Польскаго «Prawda». Потомъ онъ переселился въ Краковъ, гдѣ занялся изученіемъ естественныхъ наукъ.

* * * Ченстоховъ. Разслѣдованіе въ Ченстоховскомъ монастырѣ. Въ числѣ существующихъ у насъ римско-католическихъ монастырей Ченстоховская Ясногорская обитель, въ храмѣ коей хранится чтимая какъ католическимъ, такъ и православнымъ населеніемъ чудотворная икона Божіей Матери, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою, занимаетъ особо выдающееся положеніе. Привлекая на поклоненіе этой святыни массы паломниковъ, монастырь Ченстоховскій, до самаго послѣдняго времени удержалъ значеніе первенствующаго католическаго религіознаго центра. Это обстоятельство, а равно большая по сравненію съ нѣкоторыми другими римско-католическими монастырями лояльность Ченстоховскаго монастыря во время польскаго мятежа 1863 г., когда многіе римско-католическіе монастыри запятнали себя активнымъ участіемъ въ повстаніи, а затѣмъ отсутствіе въ послѣдующее время въ дѣятельности монастыря признаковъ польскаго шовинизма побуждали правительство къ особо благожелательному отношенію къ названному монастырю.

Въ соотвѣтствїи съ этимъ въ 1904 году, по ходатайству римской курии, было предоставлено настоятелю сего монастыря званіе инфулата, сопряженное съ правомъ ношенія митры, а въ 1907 года кувявско-калишскому римско-католическому епископу былъ переданъ въ установленномъ порядкѣ актъ папскаго управленія о возведеніи монастырскаго храма въ степень базилики. За сямъ въ 1908 году, установленный ст. 190 уст. иностр. испов. штатъ монашествующихъ Ченстоховскаго монастыря былъ увеличенъ съ 24 до 50, съ назначеніемъ соотвѣтствующаго добавочнаго содержанія, а въ 1909 г. было допущено поступленіе въ монастырь лицъ, не достигшихъ установленнаго ст. 216 уст. ин. исп. 24-лѣтняго возраста.

Удостоившійся означенныхъ льготъ Ченстоховскій монастырь, между тѣмъ, явился мѣстомъ совершенія тяжкаго преступленія. Одинъ изъ монаховъ этого монастыря, Дамъзй Мацохъ убилъ въ прошломъ году въ своей кельѣ своего двоюроднаго брата Вацлава Мацоха.

Разслѣдованіе установило, что самая система управленія монастыремъ подверглась, безъ всякихъ сношеній по сему предмету съ гражданской властью, коренному измѣненію. Измѣненіе это

выразилось, между прочимъ, въ томъ, что съ 1907 г., восстановлено, вопреки примѣчанію къ ст. 195 и статьѣ 207 т. XI ч. 1 св. зак. уст. ин. исп., выборное начало при замѣщеніи монастырскихъ должностей.

За симъ съ полной очевидностью установлено систематическое нарушеніе въ монастырѣ установленныхъ закономъ правилъ относительно проживанія въ немъ какъ монашествующей братіи и монастырской прислуги, такъ и постороннихъ монастырю лицъ, а равно полный безпорядокъ въ веденіи прихода-расходныхъ книгъ, систематическая растрата монастырскихъ суммъ и несоблюденіе правилъ о денежной отчетности, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 20 апрѣля 1874 г., а равно употребленіе, вопреки Высочайше утвержденному 29 ноября 1906 г. положенію Совѣта Министровъ, польскаго языка при веденіи различныхъ книгъ и документовъ, относящихся къ дѣлопроизводству.

По всеподаннѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ объ изложенномъ Его Императорскому Величеству Государю Императору благоудобно было повелѣть отмѣнить предоставленное Ченстоховскому монастырю, по Высочайшей милости, въ 1908 г. право принимать въ монастырь монашествующихъ сверхъ установленнаго ст. 190 уст. ин. исп. штата, а также допущенное въ 1909 г., въ путяхъ Монаршаго снисхожденія, поступленіе въ названный монастырь лицъ, не достигшихъ установленнаго ст. 216 уст. ин. исп. возраста.

(«Земщина»).

Изъ жизни Братствъ.

Высокопоставленный членъ православнаго братства.

Въ отвѣтъ на привѣтственную телеграмму общаго собранія карельскаго братства прислана отвѣтная телеграмма почетнаго члена, председателя совѣта министровъ П. А. Столыпина: «Съ чувствомъ глубокой благодарности принимаю званіе почетнаго члена братства, твердо вѣрю въ торжество православныхъ русскихъ началъ въ Карелии; залогъ успѣха праваго дѣла вижу въ водительствѣ двухъ чтимыхъ святителей русской Церкви и лица, поставленнаго Высочайшею волею во главѣ Олонецкой губерніи. Статсъ секретарь Столыпинъ».

Изъ жизни Ковенскаго Свято-Никольскаго Петропавловскаго Братства.

6 минувшаго декабря въ залѣ Городской Думы состоялось торжественное собраніе Братства. Собраніе было многолюдное. Былъ заслушанъ годовой отчетъ о дѣятельности Братства, которая

въ истекшемъ году была направлена главнымъ образомъ на объединеніе своихъ членовъ и на объединеніе братствъ. Наибольше центральными вопросами на этомъ собраніи были вопросы объ изданіи газеты, вокругъ которой русскіе люди губерніи могли бы объединиться, и объ учрежденіи ссудо-сберегательной кассы по образцу такой кассы, учрежденной въ г. Гроднѣ при Софійскомъ Братствѣ. Тотъ и другой вопросы общимъ собраніемъ Братства рѣшены въ положительномъ смыслѣ. Для начала ссудо-вспомогательной кассы постановлено ассигновать изъ братскихъ суммъ до 300 руб., а самый уставъ кассы поручено выработать совѣту Братства, на тѣхъ же началахъ, на которыхъ учреждена такая касса въ г. Гроднѣ. Начинанія эти можно лишь привѣтствовать.

Отъ Редакціи. Эти свѣдѣнія о Ковенскомъ Братствѣ заимствуемъ уже изъ выпущеннаго имъ 1 го № еженедѣльной газеты „Литовская Русь“. Въ приложенномъ къ 1-му № воззваніи Совѣтъ Ковенскаго Братства проситъ оказать содѣйствіе въ распространеніи газеты и въ сотрудничествѣ, и выражаетъ надежду, „что общимъ сочувствіемъ и возможными пожертвованіями дѣло изданія газеты будетъ поддержано (пожертвованія просить направлять на имя редакціи), а при этихъ условіяхъ, при первой же возможности, еженедѣльное изданіе газеты перейдетъ въ ежедневное“.

Выражаемъ полное сочувствіе молодому своему собрату и искреннее пожеланіе успѣха. Эта газета въ Россіи будетъ шестымъ братскимъ изданіемъ, и дай Богъ ей возрасти въ ежедневную. Не можемъ не выразить своего сожалѣнія, что въ 1-мъ № „Литовской Руси“ отведено мало мѣста церковнымъ интересамъ края, а братскій вопросъ, имѣющій теперь такое важное значеніе въ церковно-общественной жизни края, повидимому, даже не вошелъ въ программу изданія.

Къ свѣдѣнію ревнителей миссіонерской дѣятельности 3.-русскихъ братствъ.

Въ комиссіи по миссіонерскимъ дѣламъ, существующей при Святѣйшемъ Синодѣ, находится въ настоящее время на обсужденіи важный проектъ объ устройствѣ при Святѣйшемъ Синодѣ особаго миссіонерскаго совѣта. Совѣтъ этотъ предполагается устроить по типу существующаго синодальнаго училищнаго Совѣта. Въ составъ его будетъ входить председатель, его товарищъ и нѣсколько членовъ совѣта. Новый совѣтъ будетъ вѣдать всѣми дѣлами какъ внѣшней, такъ и внутренней православной миссіи. Вслѣдствіе кончины Высокопреосвященнаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, состоявшаго председателемъ миссіонерской комиссіи, обсужденіе проекта временно прервано, впредь до назначенія замѣстителя почившему Владыкѣ.

Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ Іоаннъ.

На служеніе слову Христовой Истины

4.

ПОУЧЕНІЕ НА 19 ФЕВРАЛЯ,
въ день пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ настоящій день совершилось величайшее событіе въ русской исторіи: по волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II-го почти 23 милліона крестьянъ освобождены отъ крѣпостной зависимости.

Православная Церковь наша, всегда принимавшая живое и дѣятельное участіе въ историческихъ судьбахъ русскаго народа, освящаетъ и сегодняшнее знаменательное воспоминаніе молитвою и торжествомъ. Прилично и слово съ церковной кафедры посвятить нынѣ благодарнымъ воспоминаніямъ о главнѣйшемъ изъ преобразованій Государя Императора Александра II-го, которое и дало ему имя Царя-Освободителя.

Вступая на престолъ, Государь Александръ Николаевичъ произнесъ обѣтъ: *«имѣть постоянною цѣлью трудовъ и попеченій своихъ утвержденіе и возвышеніе благоденствія любезной Россіи»*. И обѣтъ этотъ онъ свято исполнилъ.

Все 26-лѣтнее царствованіе Государя Александра Николаевича было непрерывнымъ рядомъ внутреннихъ преобразованій, благодѣтельныхъ для Россіи, поставившихъ ее на новый путь жизни. Онъ отмѣнилъ прежніе долги, раззорительные и неправые суды, а вмѣсто нихъ ввелъ въ Россіи «судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ», преобразовалъ войско

и уравнивалъ всѣ сословія предъ воинскою повинностью, сдѣлавъ ее обявательною для всѣхъ; даровалъ самоуправленіе городамъ и земствамъ, предоставилъ значительную свободу безпристрастному выраженію общественнаго мнѣнія путемъ печатнаго слова,— по его волѣ образованіе проникло во всѣ слои общества, возникло множество школъ по селамъ и деревнямъ, гдѣ стали учиться не только мальчики, но и дѣвочки.

Предѣлы русскаго царства въ славное царствованіе Александра II-го значительно расширились окончательнымъ покореніемъ Кавказа, завоеваніемъ Карса и Батума, Коканда и Бухары, Самарканда, и Ташкента, Туркестана и Хивы и свободнымъ подчиненіемъ Кульджи.

Счастіе независимости, какимъ Россія обладаетъ сама, даровано волею Императора Александра II-го единокровнымъ намъ славянскимъ народамъ, населяющимъ Балканскій полуостровъ, которые русскимъ оружіемъ въ 1876—1878 г.г. освобождены отъ тяжелой турецкой зависимости.

Но первымъ и наиболѣе славнымъ изъ дѣяній Императора Александра II-го было дарованіе свободы отъ крѣпостной зависимости многимъ милліонамъ крестьянъ, получившихъ не только гражданскую свободу, но и надѣленныхъ на льготныхъ условіяхъ землею.

Возблагодаримъ, братіе, Бога за то, что мы имѣли такого Царя-Благодѣтеля, — что получили отъ него неоцѣненные дары для благоустроенія Отечества!

Но въ сегодняшній день празднованія 50-лѣтія дарованія свободы милліонамъ нашихъ братьевъ благовременно спросить каждому самого себя въ своей совѣсти: какъ мы воспользовались и пользуемся теперь дарованной намъ свободой? Кому дарована свобода, тому открыто поле для самостоятельной полезной дѣятельности, ибо свободныхъ людей нельзя по пути къ совершенству вести насильно, къ каждому свободному гражданину нельзя приставить руководителя. Свободные люди должны сами научиться пользоваться свободой во благо себѣ и направлять ее къ усовершенствованію жизни,

Величіе и счастье свободнаго народа достигается взаимнымъ уваженіемъ, честнымъ и бережливымъ отношеніемъ къ чужой собственности, настойчивымъ и производительнымъ трудомъ, а всего больше—повиновеніемъ закону, добрымъ и трезвымъ поведеніемъ. Сознаніе, что я свободенъ, должно внушать мнѣ мысль, что и другой такъ же свободенъ, какъ я, значитъ я долженъ уважать его права и преимущества. Если я это забуду, то свобода моя обратится въ грубый произволъ, будетъ въ тягость меня окружающимъ.

Если мнѣ, вмѣстѣ съ свободою, дана и собственность, которую я воздѣлываю и оберегаю, а потому люблю, то совѣтъ говорить мнѣ, что я долженъ честно и бережно относиться и къ чужой собственности, которая такъ же дорога ея владѣльцу.

А моя собственность, напримѣръ земля, будетъ тогда мнѣ милѣе, и тогда я не буду съ завистью смотрѣть на чужую, когда я буду свою не лѣнясь обрабатывать, а самый трудъ свой и орудія труда усовершеншать. Небольшой клочокъ земли дастъ мнѣ тогда больше, чѣмъ большая полоса невоздѣланная. Вѣдь до всего, касающагося внѣшняго благополученія, человѣкъ доходитъ своимъ умомъ и трудомъ. Отъ шалаша, какой дѣлала когда-то люди изъ древесныхъ вѣтвей,

и до великолѣпныхъ домовъ, какіе теперь строятъ, много положено людьми ума, усилій и трудовъ.

Въ природу человѣка вложено стремленіе не только къ труду, но и къ усовершенствованію самаго труда, къ старанію и находчивости, какъ бы трудъ сдѣлать лучше, удобнѣе, полезнѣе. А людямъ лѣнливымъ и безпечнымъ нечего думать объ улучшеніи жизни.

Наконецъ, никакая свобода не пойдеть на пользу людямъ порочнымъ. Еще св. апостоль Павелъ писалъ христіанамъ: «Къ свободѣ призваны вы, братіе, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти (Галат. V, 13). Его предостереженіе имѣетъ всю силу и теперь. Если страсти или дурныя привычки овладѣютъ человѣкомъ, то онъ изъ свободнаго дѣлается самымъ жалкимъ рабомъ. Посмотрите на пьяницу: какого преступленія, какого безчестнаго дѣла не способенъ совершить онъ въ пьяномъ видѣ? Какихъ страданій, лишеній не доставляетъ онъ своей родной семьѣ и, въ концѣ концовъ, до чего доводитъ самого себя? Къ лицу ли ему званіе свободнаго, если онъ не можетъ распорядиться, какъ слѣдуетъ, самъ собой? Онъ самъ лишаетъ себя не только свободы, но и разума и человѣческаго достоинства.

Такъ, братіе, сегодняшій нашъ праздникъ въ воспоминаніе дарованной намъ свободы напоминаетъ намъ и о нашихъ обязанностяхъ, безъ которыхъ свобода не приноситъ пользы: о преданности каждому своему дѣлу, объ уваженіи къ правамъ и благу другихъ, о честномъ неустанномъ трудѣ, во всю жизнь, пока есть силы, чтобы бездѣлье и вредныя забавы и на умъ не приходили. Тогда Богъ благословитъ нашу жизнь миромъ, довольствомъ и счастьемъ, тогда мы будемъ безгранично преданы своимъ Царямъ, охранителямъ и защитникамъ порядка и законности, и хорошо поймемъ обманныя рѣчи тѣхъ, кои обольщаютъ насъ, «обѣщая намъ свободу, сами будучи рабами тлѣнія» (2 Петр. 2, 19). Аминь.

Протоіерей Павелъ Лахостскій.